
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-V

посвящается К. Ф. Голстунскому

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург

2001

Ответственный редактор

С. Г. Кляшторный

Редакционная коллегия

Н. С. Яхонтова, С. Д. Дмитриев, И. В. Кульганек

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 00-04-16212д*

Mongolika-V: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 184 с.

Сборник посвящен выдающемуся ученому-монголоведу, оставившему глубокий след в отечественном востоковедении, автору многочисленных научных трудов по истории, праву, языку монгольских народов, заслуженному ординарному профессору Санкт-Петербургского университета, посвятившему 46 лет своей жизни преподавательской деятельности, — Константину Федоровичу Голстунскому, со дня смерти которого на момент, когда был подготовлен этот коллективный труд (1999 г.), прошло 100 лет.

Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *М. В. Вялкина*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 5.12.97

Подписано в печать 10.10. 2001. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Times DL».

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 23 п. л. Тираж 500 экз.

Заказ № 43

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

© «Петербургское Востоковедение», 2001

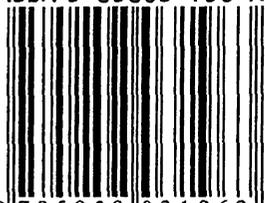
© Санкт-Петербургский филиал

Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

ISBN 5-85803-196-X

9 785858 031963

Содержание

Предисловие		5
Памяти К. Ф. Голстунского		
А. М. Решетов	К. Ф. Голстунский: жизнь и деятельность выдающегося монголоведа	6
З. К. Касьяненко	Факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета при К. Ф. Голстунском и после	15
Т. Г. Борджанова	К. Ф. Голстунский и калмыцкий фольклор	17
Источниковедение и историография		
В. Л. Успенский	Ойратские рукописи, поступившие в Санкт-Петербургский университет от К. Ф. Голстунского	18
С. В. Дмитриев	<i>Сулде</i> : к проблеме истории формирования военно-политической терминологии средневековых кочевников Евразии	21
Е. В. Павлова	Частное землевладение в удельных русских княжествах Северо-Восточной Руси в течение позднего монголо-татарского периода и вопрос о влиянии монголо-татарского права	31
Футаки Хироши (Токио)	Классификация текстов о Белом старце (пер. с англ. М. П. Петровой)	33
Из рукописного наследия. Текстология		
Н. С. Яхонтова	«Ключ разума» (ойратский текст)	38
А. Д. Цсндина	Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына»	54
И. В. Маневская	Биография буддийского проповедника XI в. Атиши на монгольском языке	75
Б. С. Дугаров	О восточноаянском обрядовом тексте культа Гэсэра	100
Литературоведение. Лингвистика. Фольклористика		
И. В. Кульганек	Монгольский песенник из рукописного фонда СПбФ ИВ РАН	103
В. К. Шивлянова	Калмыцкий обряд «Мацг Идр» («День поста») и проблема структурно-стилистического единства молитвенных напевов	113
Булаг (Хух-Хото, КНР)	Религиозная литература монголов (пер. с монг. В. Л. Успенского)	119
Из архивов востоковедов		
М. И. Клягина-Кондратьева	Дневниковые записи	124
А. И. Андреев	Новая Монголия глазами русского путешественника (По страницам дневников последней экспедиции П. К. Козлова)	157
А. З. Хамарханов	Из переписки Г. Д. Санжеева и Т. А. Бертагаева	164
Наши переводы		
Жамбын Дашдондог	Юрта (пер. с монг. Л. Г. Скородумовой)	172
Очирбатын Дашбалбар	Переводы разных лет (пер. с монг. М. П. Петровой)	174
Ц. Тумэнбаяр	Скорпион (пер. с монг. М. П. Петровой)	176
	Из детского монгольского фольклора (пер. с монг. И. В. Кульганек)	178
Foreword		180

Н. С. Яхонтова

«Ключ разума» (ойратский текст)

«Ключ разума» — хорошо известный и популярный памятник монголоязычной литературы, приписываемый Чингис-хану. Он относится к жанру сургалов (поучений, наставлений). Рукописи этого сочинения на старописьменном монгольском языке имеются во многих собраниях; только в СПбФ ИВ РАН их количество превышает два десятка. Однако на ойратском (старокалмыцком) языке в записи «ясным письмом» это сочинение представлено в нашем собрании только одной рукописью¹.

Даже при беглом знакомстве с рукописями на «ясном письме» и в уйгуро-монгольской графике можно заметить, что они отличаются друг от друга. Соответственно, появляется желание сравнить их и найти какие-нибудь особенности, характеризующие только ойратский или только монгольский текст (разумеется, кроме тех, наличие которых вытекает из правил правописания «ясного письма»), и, возможно, попытаться дать им объяснение.

Очевидно, что каждая рукопись в силу самой природы этого типа текстов в той или иной степени отличается от другой того же сочинения. Практически идентичных рукописей не существует, но иногда (при наличии достаточно большого количества текстов) можно выделить группы рукописей, имеющих общие характерные черты². При этом всегда существует вероятность обнаружения рукописи, обладающей еще какими-то своими особенностями, ставящими под сомнение уже сделанные выводы³.

¹ Из публикации А. В. Бадмаева [1. С. 8] известно о существовании еще четырех рукописей (из которых только одна полная) на ойратском языке, хранящихся в Улан-Баторе. К сожалению, они нам недоступны.

² Такая работа была проделана с монгольскими рукописями «Ключа разума» (см.: [8]).

³ В связи с этим необходимо упомянуть статью Н. С. Яхонтовой «Ойратский перевод „Оюун түлхүүр“», вышедшую в сборнике «Тюркские и монгольские письменные памятники. Текстологические и культурологические аспекты исследования» (М., 1992. С. 137—152). В ней были отмечены отличия ойратской рукописи от монгольских. Однако привлечение для сопоставления большего количества монгольских

Ниже представлены транслитерация и перевод на русский язык ойратской рукописи «Oyouun tülküür kemëkü toujiyin sudur oroşibo» («Сутра под названием „Ключ разума“»)⁴.

Ойратская рукопись написана очень красивым почерком и аккуратно, но в то же время содержит немало опечаток и ошибок. Однако провести границу между ними и умышленными изменениями, внесенными в текст неизвестным ойратом, было далеко не всегда легко. Здесь в качестве критерия использовались рукописи «Ключа разума» в монголо-уйгурской графике⁵ и публикация А. В. Бадмаева на современном калмыцком языке [1]. Если ни в одном из вышеперечисленных источников не встречался вариант, предложенный ойратской рукописью, то это было веским основанием считать его ошибочным. В таком случае мы вносили в квадратные скобки правильный вариант и в переводе следовали ему. Если же ойратский текст, отличающийся от монгольского, казался возможным, хотя и сомнительным, мы давали перевод и его, и — для сравнения — монгольского варианта.

Некоторая часть ошибок может быть частично объяснена полифонностью уйгуро-монгольской графики, где одна буква могла соответствовать двум разным звукам, различавшимся в «ясном письме». Например, неправильно употребленное слово *keni* 'чей' ойратского текста вместо *gem* 'вред' из монгольских рукописей могло появиться из-за неправильного прочтения буквы, обозначающей и *k* и *g*. К такого же рода ошибкам можно отнести *ouoyn* 'разум' вместо *ouad* 'нойоны', *uеke* 'большой' вместо *yakin* 'как' или бессмысленное *yöke* вместо *uеke* 'большой'. Сделать их мог человек, не вникавший в смысл написанного уйгуро-монгольским письмом.

рукописей показало, что некоторые «особенности ойратской рукописи» были обнаружены и в монгольских из числа не учтенных ранее.

⁴ Рукописный фонд СПбФ ИВ РАН, шифр В 158.

⁵ Рукописи из собрания СПбФ ИВ РАН, шифры В 294, В 354, С 37, С 213, С 298, С 535, D 232, Н 6, Н 423, Н 424, F 44, F 102, F 113, F 276, Q 307, Q 310, Q 2537, а также публикация Ц. Дамдинсурсна в «Зуун билиг» [3].

В работе над транслитерацией мы старались не только исправить явные ошибки, но и дать классическое ойратское написание слов и служебных морфем в тех местах, где автор, скажем, следовал нормам старописьменного монгольского языка или, напротив, писал, приближаясь к разговорному произношению¹ — в первую очередь, если в тексте встречались оба варианта, правильный и сомнительный.

Многие исследователи² отмечают непоследовательное написание слов в текстах, записанных «ясным письмом». В первую очередь это касается гласных непервых слогов, которые, с одной стороны имели неясное произношение, а с другой — на их написание влияла норма старописьменного монгольского языка. В таких случаях «часто проявлялась тенденция к механической ассимиляции всего вокализма слова применительно к гласному первого слога» [7. С. 79]. Наш текст демонстрирует следующие различия: *sedkil* и *sedkel* 'мысль', *tüšimel* и *tüšimül* 'чиновник', *хоуиту* и *хоуито* 'позже', *nigüülesküi* и *nigüülüküi* 'сострадание', *šastir* и *šastar* 'шаштра', *tusatai* и *tusutai* 'полезный'; в нем также встретились написания *pādan* вместо *pādun* 'игра', *оуиги* вместо *оуиро* 'близко', *üzül ügei* вместо *üzel ügei* 'не глядя'. По той же причине могли появиться написания с избыточными гласными *barašiyin* и *baršiyin* 'тигра (род. п.)', *ороки* и *орки* 'брось' и даже *bolу-amaјi* вместо *bolуomјi* 'осторожность'.

Редуцированное произношение повлияло и на написание гласных на стыке корня и служебных морфем. Так, встретились написания *zauilaхu* и *zauil-xu* 'отстраниться', *хауилаху* и *хауилху* 'любить', *moulabasu* и *moulubasu* 'если ругать', *xaldaхu* и *xaldухu* 'прилепляться', *асагаху* и *асагху* 'заботиться'; *casu* 'снежный' написано вместо *casutu*, и в то же время *јигүре́те́ни* 'крылатые' написано с избыточным «е».

Кроме того, существовала норма ойратского литературного языка, по которой многие слова действительно писались уже с учетом прогрессивной ассимиляции гласных непервых слогов с лабиальными гласными первых, например, *поуон* 'нойон', *холо* 'далеко', *воқдо* 'августейший'; тем не менее в нашем тексте наряду с перечисленными встретились написания *tömür* 'железо', *modun* 'дерево'.

Написание нескольких слов подверглось более серьезным изменениям по сравнению с классическим вариантом: *udirdun* 'предводительствуя' вместо *udiridun* (вторую форму дает словарь [5. С. 168]), и она совпадает со старописьменно-монгольской, первая ближе к современной — калмыцкой *удрьдн*, монгольской *удирдан*); *sayıgaqu* вместо *sayıjıgaqu* 'улучшаться' (этот глагол зафиксирован в ойратском в обеих формах [5. С. 393—394], первая из которых ближе калмыцкой *сээрх*, монгольской *сайрах*, а вторая к старописьменной — *sayıjıgaqu*, последняя есть также в монгольском — *сайжрах*).

Возможно, под влиянием калмыцкого два раза ошибочно написано *gikü* вместо *gekü* 'говорить'

¹ Основными источниками здесь служили грамматика А. Бобровникова [2], книга Х. Лувсанбалдана [4] и словари А. М. Позднеева [6] и Дж. Крюгера [5]. Кроме того, привлекались материалы из ойратского перевода «Сутры Золотого блеска».

² См., например: Санжеев Г. Д. Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ, 1977.

(ср. калмыцкое «говорить» — *гич*) и два раза *kekü* вместо *kikü* 'делать' (ср. калмыцкое «делать» — *кех*).

Достаточно большое количество ошибок связано с употреблением знака долготы (или — по другой трактовке — специальной буквы «а/е»). Поскольку при написании слова диакритические знаки ставили после того, как слово или даже строка закончена, можно думать, что расположение знака долготы просто ошибочно. В части случаев так и приходится делать, поскольку иное объяснение подобрать трудно (например, *kēp* вместо *ken* 'кто', *yadaјi* вместо *yadaјi* 'мочь', *ölsöqsen* вместо *ölsöq-sön* 'голодный', *paṛāni* вместо *paṛāni* 'солнца (род. п.)').

Два раза (*bü maqtā* 'не хвали' и *bü ilүә* 'не отлучай') долгота, по-видимому, передает суффикс повелительного наклонения *-a/-e/-ö/-ö*, приведенный у А. Бобровникова с оговоркой, что после него обязательно местоимение *či* 'ты' [2. С. 133]. В нашем тексте местоимение отсутствует.

Достаточно многочисленна группа слов, где долгота стоит перед конечным согласным «d» основы, причем некоторые из слов встретились по два раза (что не исключает их чаще правильное написание): *nöködtei* 'с друзьями', *aṛād* 'араты' (два раза), *mergēd-luүә* 'с мудрецами', *mergēd-ese* 'от мудрецов', *toүtd* 'тойны', *saytd-luүә* 'с министрами', *üyiled* 'делай'. Только последний случай может быть здраво объяснен — глагол *üyiledkü* 'делать' в форме повелительного наклонения *üyiled* легко перепутать с формой разделительного деепричастия *üyileded*, где долгота должна быть. Все остальные случаи — это формы множественного числа, образованные с помощью суффикса *-d*.

Три раза (*töbögi* 'государство', *erkēgi* 'власть', *bügüdegi* 'всех') знак долготы стоит после последнего гласного основы перед суффиксом винительного падежа, который имеет вид *-gi* (как и положено после долгих гласных). Возможно, таким образом передавалось произношение гласных на стыке морфем (*töböyigi*, *erkeyigi*, *bügüdeyigi*). Однако долгота в слове *ežēni* 'хозяина', также в винительном падеже, не может быть объяснена таким образом. Зато она коррелирует с долготой в слове *paṛāni* 'солнца', правда, стоящем в родительном падеже.

Единственным объяснением долготы в словах *yasajı* 'исправив' (два раза), *medeјi* 'узнав' (два раза) может быть употребление в них суффикса побудительного залога (*-a/-e/-ö/-ö*), но, во-первых, форма побудительного залога от этих глаголов образуется при помощи другого суффикса, а во-вторых, в предложениях, в которых употреблены эти слова, нет значения побудительности.

Аналогичные проблемы связаны с написанием гласных в составе служебных морфем ойратского текста. Написание суффикса повелительного наклонения *-qtun/-qtün* в нашем тексте нарушает классические нормы (например, *šüüqten* вместо *šüüqtün* 'исследуйте', *suruqtan* вместо *suruqtun* 'учитесь', где вместо узкого употреблен широкий гласный). Суффиксы с широкими гласными имеют в классическом ойратском четыре варианта с гласными *a/e/o/ö* (как в современном монгольском), в отличие от старописьменного, где их два — *a/e*, и это правило тоже иногда нарушается: наряду с *bolbösu* 'если статья' встречается *bolbasu* (то же самое), наряду с *zokḡqson* 'сочиненный' — *zöbḡqsen* 'одобренный'.

Иногда интересно передается конечный долгий звук *ē* основы — *kürei* вместо *kürē* 'ограда', *kürtei* вместо *kürtē* 'доставь', *kesei* вместо *kesē* 'обрати на путь добродетели': долгота гласного *e* в данном случае передается сочетанием *ei*, по аналогии с другими формами (например, совместным падежом), когда сочетание *ei* на конце слова в ойратском и старописьменном монгольском соответствует долготу гласному в современных калмыцком и монгольском языках.

Долгий гласный *u* чаще передается сочетанием букв *ou*, чем *u*, что характерно для более ранних текстов.

Можно отметить также поведение дифтонга при переносе слова со строки на строку; если дифтонг оказывается перед переносом, он пишется так, как должен быть написан в конце слова: *ü/le* вместо *üyle* 'дело'. В то же время при переносе конечного элемента дифтонга компонент «*u*» появляется перед ним: *kereqte/yü* вместо *kereqtei* 'нужно'. Слово *sayin* 'хороший', перенесенное со строки на строку, приобрело вид *sai/üin*, точно следуя этим правилам.

Состав служебных морфем, представленный в нашем тексте, в основном классический ойратский. Однако есть некоторые особенности и непоследовательности в их употреблении. В тексте, как правило, употребляются имеющиеся в ойратском языке две возвратно-притяжательные формы *-bēn* (после согласных) и *-uēn* (после гласных). (В калмыцком и монгольском языках это, соответственно, *-ан/-эн* и *-аал/-ээл/-оол/-өөл*.) Однако слово *beue* (букв.: 'тело') в этой форме в значении «себя» в нашем тексте пишется тройко: *beue-bēn* (*beuebēn*), *beuēn*, *beuē*, отражая различные степени приближенности к разговорному варианту. В калмыцком «себя» передается формой *бишэн*, в монгольском — *биеэ*. Так же, следуя разговорному языку, образована форма *euē* 'свое спокойствие'. В то же время в двух случаях употреблена возвратно-притяжательная форма винительного падежа с суффиксом старописьменного монгольского *-уууап* в ойратизованном виде: *eke-yoууān* 'свою мать' и *ulus-yoууān* 'свой народ'.

Набор представленных в тексте суффиксов винительного падежа и правил их присоединения к основе несколько отличается от классического, представленного у Х. Лувсанбалдана [4. С. 49—50] (в меньшей степени это касается родительного падежа). Суффикс *-yü*, употребляемый после гласных, в нашем тексте не встретился ни разу, вместо него последовательно употребляется разговорная форма *-yügi*, отсутствующая у Х. Лувсанбалдана. Этот суффикс известен классическому ойратскому, но встречается в нем крайне редко: в «Сутре Золотого блеска» он употреблен всего трижды. Форма винительного падежа одного и того же слова может быть образована разными суффиксами, например, *kümü-yügi*, *kümüni* и *kümüni-ni* 'человека'; *sanāni* и *sanāgi* 'мысль', что связано также с непоследовательным восстановлением скрытого «н» при присоединении суффикса винительного падежа, отмеченного у А. Бобровникова [2. С. 92].

Особо следует отметить употребление в тексте суффикса *-ni*. Этот суффикс не упоминается в работах А. Бобровникова и Х. Лувсанбалдана, но зафиксирован в «Сутре Золотого блеска» в значении показателя родительного падежа. В нашем тексте он встретился более десяти раз, но с разными зна-

чениями. Форма родительного падежа с его помощью образуется только от слов, оканчивающихся на *n*: *borōn* 'дождь' — *borōn-ni usun* 'дождевая вода', *kümün* 'человек' — *kümün-ni jüyal* 'счастье человека', причем значительно чаще употребляется традиционная форма *kümüni jüyal*. Иногда он имеет также значение винительного падежа: *sayixan-ni* (вместо *sayixani*) *tögüskebecü* 'если прекрасных [качеств] преисполнится', *tarnisni* (вместо *tarnisi*) *badaroulun* 'дхарани распространяя'. Кроме того, он может передавать значение возвратного притяжания: *tüşimed-ni örgö* 'своих чиновников возвышай' (ср. в монгольских рукописях: *tüşimed-iyen*), *törökündüni* 'своим свойственником' (ср. в монгольских рукописях: *törküm-degen*). При этом в других местах возвратное притяжание передается традиционными формами: *üge-bēn bekile* 'свои слова утверждайте', *törkün-dēn* 'своим свойственникам'. Наконец еще одна функция суффикса *-ni* — это показатель подлежащего, существующий в такой же форме (*нь*) в современных калмыцком и монгольском. Она представляет собой разговорный вариант частицы *anu* (*inu*), которая употребляется в старописьменном монгольском и ойратском (и в том числе в нашем тексте) также в значении показателя подлежащего, но сфера ее употребления уже, чем частицы *нь* в современных языках. Ниже мы приводим все случаи, когда частица *ni* выполняет функцию показателя подлежащего:

öüni ... mou aradni öbörçilön sanadan sayin uxaǰi yabubasu 'если их (притчи) плохие апараты усвоят и поймут';

šastirni suruqдахu kereqtei 'шастра должна быть изучаема';

doroyitobasu ǰayixal ügei medeküni kereq 'если будешь унижен, надо принять это без удивления';

öün-ēce zayilxani kereqtei 'от этого необходимо отстраниться'.

В монгольских рукописях в соответствующих предложениях подлежащие не имеют никакого оформления.

Классическим отличием ойратского письменного языка от старописьменного монгольского является употребление суффикса условного деепричастия *-xulā/-külē* вместо *-basu/-besü* (чему соответствует предпочтительное употребление первого суффикса в калмыцком, в отличие от монгольского). В нашем тексте форма с *-xulā* не употреблена ни разу (тогда как у А. В. Бадмаева встречается только *-хла*), кроме глагола *geküle* 'если говорите', который, впрочем, и во всех монгольских рукописях имеет форму *geküle*. Со всеми остальными глаголами употребляется исключительно суффикс *-basu*, как и в монгольских рукописях, но в ойратизованной форме, с долгим первым гласным и даже иногда с лабиализацией этого гласного (*bolbösu*).

Суффикс прошедшего времени *-bai/-bei/-boi/-böi* в нашем тексте имеет усеченный вид *-ba/-be* (один раз с долгим гласным *darba* 'подавил'), причем, по видимому, только с двумя вариантами; в единственном месте, где можно было бы ожидать лабиализованный вариант, его нет: *öqbe* вместо *öqbö* 'дал'. Впрочем, в заголовке употреблен традиционный глагол *orošixu* 'содержаться' в форме *orošibo*.

Настояще-будущее время представлено только классическим суффиксом *-müi/-müi*. Еще один суффикс этого времени — *-yu* в ойратских текстах обыч-

но представлен только формой от глагола *bolxu* 'становиться' — *boluuu*. У нас наряду с нею встретилась форма *yutuuu* 'упадет духом'.

Только в ойратском тексте глагол *уадаху* 'не мочь', в сочетании «ненавидеть» *üzē uадаху*, управляет причастием настоящего времени на -а (кстати, эту особенность отмечает Дж. Крюгер [5. С. 703]). В монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева этот глагол управляет слитным деепричастием. Однако один раз встретилась форма *üzēn uадаху*, являющаяся странной смесью формы причастия настоящего времени *üzē* и слитного деепричастия *üzēn*.

В выборе лексики ойратская рукопись ориентируется на монгольские, хотя есть несколько случаев, когда из имеющихся синонимичных слов ойратский текст выбирает свое, отличное от остальных. Например, везде, где в монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева употреблен глагол *опоқи* 'понимать', в ойратском тексте мы встречаем слово *охаху* с тем же значением, при том, что в калмыцком оно отсутствует, а в современном монгольском есть. В ойратском тексте употребляется глагол *ögüülekü* 'говорить', которого нет ни у А. В. Бадмаева (где он заменен глаголом *келх* 'говорить'), ни в монгольских рукописях (где также *kelekü*, кроме F 276, где, как и в ойратском, употребляется *ögü-ülekü*). Однако нет ни одного случая, когда бы слово, отличающее ойратскую рукопись от всех монгольских, было принято А. В. Бадмаевым.

Язык ойратской рукописи отличается от калмыцкого. А. В. Бадмаев заменяет некоторые слова, устаревшие и вышедшие из употребления в калмыцком. Ойратская рукопись во всех этих случаях совпадает с монгольскими рукописями. Например, у А. В. Бадмаева отсутствует слово *арад* 'арат', замененное на *күн* 'человек' или *улс* 'народ', в зависимости от смысла, а также: *имақта* 'всегда', замененное на *урғлжд* с тем же значением; он не использует производные глагола *уагаху* 'спешить', за-

меняя его глаголом *адх* 'торопиться'; из сочетания *еб еуе* 'мир, спокойствие' в калмыцком употребляется только *эв*, тогда как ойратская рукопись предпочитает *еуе*, одно *еб* не встретилось ни разу; вместо глагола *küsekü* 'хотеть', 'желать' у А. В. Бадмаева — *көнэх* 'зариться'.

Таким образом, представленный ойратский текст ориентирован на старописьменно-монгольский или классический ойратский. В некоторой степени он подвержен влиянию разговорной речи, но эти разговорные элементы, за редким исключением, в равной степени могут быть признаны и халхаскими, и западно-монгольскими.

Из более чем двадцати монгольских рукописей из собрания СПбФ ИВ РАН ойратская рукопись стоит ближе всего к рукописям шифра F, особенно F 276 (которая, в свою очередь, очень близка к тексту, опубликованному Ц. Дамдинсуреном в «Зуун билэг»), но и от нее она достаточно часто отличается. Про ойратскую рукопись нельзя сказать, что она повторяет какую-то монгольскую: она отличается от них в той же мере, в какой и они отличаются друг от друга.

В квадратные скобки в транслитерации помещается восстановленная буква или слово, а в переводе — слова, нужные для связного изложения, но отсутствующие в ойратском тексте.

В косые скобки в транслитерации заключается графема, которую мы предполагаем лишней.

Знак «/» показывает конец строки в транслитерации. Он ставился только там, где перенос слова с одной строки на другую влиял на его написание или если переносилась служебная морфема, имеющая в тексте как слитное, так и раздельное со словом написание.

Номера поучений соответствуют нумерации, введенной в статье [8] для монгольских рукописей. Единственное отличие — отсутствие № 1 и наличие № 34а.

Транслитерация ойратской рукописи В 158

[1а] оyouн түлкүүр кемекү тоуҗийин судур орошобо::
 2. [16] blama җurban erdenidü itegemüi:
 3. erteni оqдолийин zokоqson šistar: ücüüken sanu-
 ulxuyin uđir:
 4. noyon xād ta
 oloni xurāya gekülē: оqligö/bēn оq:
 oso[l]dol ügei yabuya gekülē[:] түšimüdni
 [=tüšimed-yēn] örgö:
 аҗуи күcü/bēn yekedkeye gekülē: cerigi asara:
 uuҗim sula җirāya geküle[=ē]: eb eyē [=eye-bēn] kice:
 5. öđör yabuqsan yabudal-yēn söni šüüqte[=ü]n:
 icüüri [2a] gemtū yabudali idxaҗi¹ orki:
 6. oloni dotoro üge-bēn beke[=i]lle:
 җақсар souxudān sedke[=i]ll šinjile:
 7. olon kümün-luҗa nayirin zoko[=ö]jji:
 yerü abxu gekü/yin ilҗali šinjilen mede[=e]jji:
 8. yeke bayayin sanāgi nigen-yēr
 yöüdkel ügei sedkiliyin uq-ēce bariҗi
 šajin amitani tusayigi imaқта [=kimayada²]

¹ В большинстве монгольских рукописей здесь употреблен глагол *пйуқи* 'скрывать', в F 276 — *идқақи* 'препятствовать', так же как в ойратском, у А. В. Бадмаева — *медуах* 'сообщать'.

9. xamuq amitani җақса көбдүн метү хайирлан
 surаҗи:
 еҗиге метү asaraҗи eke metü tezeҗи³ [:]
 10. zasaq cāҗiyigi nomi/yin yosu-bēr barildoulҗи [26]
 sayid [=sayin] aradtu öqligö оqči oloni [=üyile-
 bēn]⁴ zakiraji:
 11. olon amitani tusa җirlyangdu [=җiryalangdu]
 zoköҗи:
 törölni [=töröl-yēn] engke amur күргеqte[=ü]n [:]
 ünēr gemtei kümüyigi kesei [=kesē]:
 xatun көбдүн albatuyigi adali surаҗа:
 12. kedüi kedün җилийн keregi nigen ödöriyin kereq
 metü bodoҗи:

² В большинстве монгольских рукописей употреблен глагол *kimayadaqu* 'хранить', кроме F 276, где стоит *kinatҗ* *ilaqu* 'стараться', у А. В. Бадмаева также *кинамжлах*. В современном монгольском языке есть оба слова — *хянамжлах* и *хямгадах*, а в калмыцком второе отсутствует.

³ Здесь хотелось бы видеть конечную форму (как в монгольских рукописях) — *tezē*. Впрочем, на смысл это не влияет.

⁴ Во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева сказано *üile-ben* 'свои дела' (только в Q 307 — *ötelkü-ben* 'свою старость').

törögi[=töröyin] ¹ баq ба dayisuni bagi adali bolyoџи: ²
 13. beye [=beye-ben] ³ amur ülü xara:
 busudi/yin üyile-еce ülü uyidan yabubasu
 dedü yekešiyin yabudal oyiri gikü [=gekü]:
 14. asar[a]xuyin uridu [3a] ayilyaxu:
 albatu-luya ата темеceкү:
 axan döu-luya-ben keröl öskekü [:]
 deyimi [=demei] ⁴ xoloyin kümütei xanilan ebderekü:
 dergedeki kümüyigi dengselgen zoböxu:
 töröl törö[q]söni ülü amuruulxu:
 törö caџи-еce ülü ayouxu[:]
 mou kümüni ügedü oroxu:
 sayin kümüni ülü itegeкү:
 šürüün üge-ber dayisu/ni xuraxu [:]
 xortu sedke[=i]l-yer xamugi xalširuulxu:
 terigüüteni tebçiqdekü:
 15. toyin kümüni erdem [36] dotoro
 nigüülü[=e]skü sedkil neng erkem ⁵:
 16. xān kümün/ni yučin tabun erdem dotoro
 xayirlaxu sedke[=i]l neng erkem:
 17. xatun kümün/ni arban tabun erdem dotoro
 sayixan ayili [=ali] neng erkem:
 18. tüšimü[=e]l kümüni yesün erdem dotoro
 eyi [=eye] olomaqca neng erkem:
 19. toy[=i]d xamuq erdem tögüs surbacu
 dotoro-ben nigüülesküi ügei bolba[=ö]su ⁶
 tung tusa ügei:
 20. xād xamuq erkęgi [=erkeyigi] tögüskebecü
 dotoro-ben xayirl[a]xu [4a] nigüülesküi ⁷ ügei bögösü
 xamuq-tu arya ügei könggön bolomui:
 21. xatun kümün xa<n>/muq sayixan-ni [=sayixani]
 tögüskebecü:
 ayili [=ali] moutai bolbösu
 xariu ireџи törkün-dēn buq bolomui:
 22. tüšimü[=e]l kümün yesün erdem surbacu
 töbšin sayin sedke[=i]l ügei bolbösu

¹ Слово törö 'власть', 'государство' употреблено в винительном падеже вместо родительного.

² Это предложение в монгольских рукописях выглядит несколько по-другому (С 298): törö-yin bambai dayisun-u beye-yi adali bolуаџи 'сделав щит государства равным войску врага'.

³ Во всех монгольских рукописях, кроме одной (С 535), сказано beye-yin amur 'свое спокойствие', в С 535 — beye-ben amur 'для себя спокойствие'. У А. В. Бадмаева тоже бийин 'свой'. Ойрат выбрал вариант «для себя» (как в С 535). На общий смысл предложения выбор между «для себя» и «свой» не влияет.

⁴ Слово «зря» в ойратском языке имеет вид demei, в калмыцком — дими, в современном монгольском — дэмий. Словарь Дж. Крюгера зафиксировал самые разнообразные способы написания этого слова: demei, dēmi, demii, dimei, dimii [5. С. 552, 557], отражающие разные степени приближенности к разговорному произношению. К списку можно добавить deymi, которое фонетически может соответствовать dēmi. Ниже в нашем тексте встречаются также написания dimei и demei.

⁵ Здесь и в трех следующих фразах во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева вместо слова erkem 'наилучший' употреблено erdem 'драгоценность'. Тем не менее ойратский вариант кажется вполне осмысленным.

⁶ Во всех монгольских рукописях (но не у А. В. Бадмаева) дальше сказано: toyoloxi ügei erdem surbači 'хотя и постигнут бесчисленные добродетели'. Этой фразы в ойратском нет. Возможно, ее опустили в ойратском, чтобы добиться единообразия с тремя фразами ниже.

⁷ В перечень достоинств хана «сострадание», по-видимому, попало случайно, поскольку это качество ни в одной из монгольских рукописей и у А. В. Бадмаева в этом месте не встречается. Оно есть выше среди достоинств тойна. В монгольских рукописях здесь упоминается только qayirlaqu 'любовь', в Q 307 уточняется ulus-i qayirlaqu 'любовь к народу'.

xor-tu čino metü jiqšiqdekü/yin tula:
 23. tü[=ö]b sedke[=i]l-yer eyeyigi kicē:
 24. yerü kē[=e]n sayin sayixan ünēn üge
 šuduryu yabudal kicēn biliqleџи [=bekileџи] ⁸ suruq-
 ta[=u]n:
 25. yerü yeke zayātani üzē [46] yadabasu öbörö[=ö]n
 kišiq zayil[a]xu:
 kümüni ⁹ jiryali küsebesü öbörö[=ö]n kišiq ebde-
 rekü:
 ünēn tusa kürgeqseni moulabasu üyile ülü бүтүкү:
 üzetele moulu[=a]qsan kümüni arxadabasu tenggeri
 ülü tālaxu:
 26. üzemeqce yāran bü maqta:
 türgen xanilad bü moudxa:
 ücükēn youmandu bü uurla[:]
 ürgülџи yabuџи tengseџи mede:
 nigēnte uciraqsan xoi/no yāran bü coči ¹⁰:
 itegeqsen xoyino üge-ben bü nuu:
 itegel ügei [5a] kümündü imaqta zürekeni ügei ¹¹ bü
 ögüüle[:]
 mou kümüni ügedü bü oro: ¹²
 köböün-yēn böl-yer bü medүүл[:]
 xaratai kümün-luya bü zöblö:
 olon kümüni zöbšöqseni [=zöbšöqšöni] bü ebde:
 kilincetü üyile/dü bü šunu:
 buyantu üyile/dü bü sadke[=i] [:]
 ünēn-yer barilduqsan sayin üge ükütele bü marta:
 xayači[=ca]š и üge/yi xani nökör-tü martaš и ügei mou
 üge bü ögüüle:
 ügebēn ülü sonosxu kümündü olon suryāl bü zaki:
 ünēr züdkeqsen aradiyin omogi ¹³ ücükēn [56] you-
 ma[n]du uurluulџи bü šintala:
 27. üzemeqce yāran martād
 ucīraldun xanilad
 udal ügei kerö[=e]ldün uršiqilad

⁸ Во всех монгольских рукописях употреблен глагол bekilekü 'укреплять', у А. В. Бадмаева — батлх с тем же значением. Глагол biliqlekü производит впечатление образованного от существительного biliq 'талант' с помощью суффикса -l. Он может иметь значение «проявлять талант» или близкое к этому.

⁹ Во всех монгольских рукописях перед словом kümün 'человек' сказано либо öџи 'беспутный человек', либо öndöin 'сирота' (у А. В. Бадмаева — өнчи).

¹⁰ Во всех монгольских рукописях (кроме Q 307, где также употреблен глагол соџиcu 'пугаться', но в форме соџи tun) и у А. В. Бадмаева сказано биу čuča-а 'не расставайся'.

¹¹ В классическом ойратском, согласно Х. Лувсанбалдану, суффикс винительного падежа -i, употребленный здесь, присоединяется только к основам, оканчивающимся на согласный (что последовательно выполняется в нашем тексте, кроме данного случая); при основах, оканчивающихся на краткий гласный, употребляется суффикс -yi [4. С. 49—50]. Форма на -yi в нашем тексте вообще не употребляется, к основам, оканчивающимся на гласный, присоединяется суффикс -yigi. Однако употребление суффикса -i после конечных -a/e основы (tusa, ügei) зафиксировано в других текстах на ойратском языке, например в «Сутре Золотого блеска». Кроме того, здесь, по-видимому, падежное оформление избыточно (в большинстве монгольских рукописей и у А. В. Бадмаева его нет, как нет его и ниже: mou üge bü ögüüle 'плохие слова не говори').

¹² После этой строки во всех монгольских рукописях (кроме H 423) и у А. В. Бадмаева есть еще одна (F 102): em-e kütüni üge-yi биу дау-а: 'не следуй словам женщины'. Эта же фраза с небольшим добавлением («не следуй словам женщины и детей») повторяется ниже во всех монгольских рукописях и в ойратском тексте.

¹³ Слово omoq 'гордость' употреблено только в ойратском. В монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева сказано ugt-a 'душевная сила'.

urbabacu¹ ireji inēn yabuqčini
 üzetele mou arād [=arad] mūni tula:
 uridu-ēce zayila:
 28. dēreg[=k]i omoq sedke[=i]l baraytd [=bartd]
 di[=e]mei mou beye-bēn[=bēr] yayixoula[=a]d
 dedūšiyin yosu-bēn zaqči
 ta[n]gxai² arad icükü metü
 töün-ēce erteken [=ötörken]³ zayila:
 29. kiling yeketüyigi arya-bēr [önggörüül]⁴:
 kilince yeketüyigi nom-yēr tedkekü:
 30. töröl törö[q]söni örgöji бүкү [6a] yeke kücūtei
 bolxu:
 töb törön yosoyigi daxaji kündü yeke nayirtai [=ne-
 retei] bolxu:
 töüni öüni ihäl ügei asaraji olon yökü [=yeke] nökö
 [=ö]dtei bolxu:
 töb yekešiyin zurmai daxa<n>/ji: tümeni eke[=i]lekü[:]
 31. xolo/yin kümün[-dü] örsööl tusa küрге:
 nere dourisxu
 üreyigi [=oyiroyin] kümündü asaran[=l] öqligö kür-
 tei [=kürte]:
 eyi[=e] bü/güdedü [=bütügäd] kücü nememüi:
 32. xari/yin yazar nere [=arya] čidali beke[=i]le
 xaloun zoura eyi[=e] surya[=a]li kicēn jiya:
 33. šajin-du dura ügei sakil[66]tan-ēce
 sayin süzüqtü kümün dēre gelei:
 34. törö ülü medekü xad-ēce
 tübšin sayin tüšimü[=e]l dēre gelei:
 34a. icüüri ülü medeqči xatun-ēce
 icüüri medeqči šibeqčün dēre gelei:⁵
 35. xadyalji ülü čidaxu köböün-ēce
 kilimjitu böl dēre gelei:
 36. xaram sedke[=i]l tuša:
 xatou sedkil jida:
 xara sanān xor:
 37. xanilaqsan nökö-r-yēn xuurbāsu
 xarin beyēn [=beye-bēn] xuuraqsan boluyu:
 38. mou aradtu ülemji zakā[=a]ji bü kele:
 xarin [7a] o[=u]liq [bolomui]:⁶
 39. ülü medekü mungxaq kümün-luyā üge bü temece⁷:

¹ В большинстве монгольских рукописей вместо urbaхu 'изменять' (как в ойратском тексте, а также в рукописях F 276 и F 44) сказано bucaqu 'возвращаться', что несколько смягчает, но не изменяет общий смысл фразы. У А. В. Бадмаева сказано буцх 'возвращаться'.

² В большинстве монгольских рукописей сказано teneg 'глупый', слово tanqai (с тем же значением) предпочитают рукописи шифра F.

³ В монгольских рукописях вместо erteken 'рано' стоит либо türgen, либо üdtürken (последнее в рукописях шифра F, но не только!). Слово ötörken воспринимается в калмыцком как устаревшее, поэтому у А. В. Бадмаева оно заменено на түргн с тем же значением.

⁴ Вероятно, здесь пропущен глагол önggörüülkü 'заставить миновать', 'преодолеть', который употреблен в этом предложении во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева. Мы восстанавливаем его, и тогда эта строка переводится «Слишком яростных уловкой укрощают», что несколько меняет перевод фразы, делая ее более осмысленной. Без глагола önggörüülkü конечный глагол tedkekü 'поддерживать' относится к первой части предложения: «Слишком яростных уловкой поддерживают». Впрочем, в одной рукописи (F 276), так же как в ойратском, употреблен глагол tedkü 'поддерживать', причем в отличие от ойратского текста он употреблен дважды — в конце каждой части фразы.

⁵ Эта фраза, кроме нашего текста, есть только в рукописях шифра F.

⁶ Вставляем связку bolomui, следуя монгольским рукописям и А. В. Бадмаеву, у которого сказано болна.

⁷ В большинстве монгольских рукописей предлагается не советоваться с глупым человеком (бух jöbsile). В ойрат-

xarin icüüri bolxu:
 40. omoqtu ücükēn nomči
 ürgülji yeke medekü mergē[=e]d-luyā xalidabāsu⁸
 ötür šintarxuyin temdeq:
 41. genete sayiraqsan [=sayijiraqsan] arād [=arad]
 ketürke/yi yekes-luyā xaldabāsu
 gemšiji ülü baraxu:
 42. araslani bātur mün araslandu zokixu:
 ünegeni uran arya mün ünegendü zokixu:
 araslani bātur ünegēn-dü xamāi ügei⁹
 ünegeni uran arya araslan[76]-du xamāi ügei
 43. arsanal ünegēn metü yabubāsu ötür yutuyu:
 ünegēn araslan metü yabubāsu öükü
 kemēqsēn üliqer gelei: üzüji
 kiri kiri/bēn medeji
 činēbēn bodoji yabuqsan sayin:
 44. yerü xoyor kümün eyetei bolbā[=ö]su
 tömör kürei [=küre] metü beki:
 xorin kümün eye ügei bolbösu
 ebderekü kürei [=küre] metü kilber:
 45. önr kümün eye ügei bolbösu
 önöčün kümüni <ideši> eleq:
 olon kümün [8a] eye ügei bolbösu
 örcqoq kümün-ni ideši boluyu:
 46. cubuji yabuqsan bar<a>s-ēce
 cuqluji ya<n>/buqsan¹⁰ šazayai dēre gelei:
 eyimeyin tula eye neng beki bolomui:
 47. amuraq xanilaqsan nökö-r-tü
 abun kümüni¹¹ üge-bēr bü uurla[:]
 48. ajiqlan uxād
 angxana xarin beye-bēn šüüqtün:¹²
 49. ülemji xanilaqsan kümün-ni [=kümüni] üze<n>
 ya[=a]daji
 mou sedke[=i]ltü kümüni¹³ arya-bēr xadxuji
 ebderüülēd eleqleye gikü [=gekü]:
 medeši [86] ügei[:]

ском сказано «не спорь» (так же у А. В. Бадмаева и в рукописи F 113).

⁸ Глагол xalidaхu 'приставать' употреблен в следующем предложении в форме xaldaхu. Оба варианта приведены у Дж. Крюгера [5. С. 247, 250]. Первая форма более ориентирована на калмыцкий, где глагол имеет форму хальдах, вторая — на старописьменный монгольский и современный монгольский (qaldaqu и xaldaх, соответственно).

В обоих предложениях во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева этот глагол управляет дательным падежом, а не соединительным, только в рукописи F 276 в одном месте сказано yekes-lüge 'с великими'. Современные языки употребляют дательный падеж. Ниже в нашем тексте также сказано beye-dü xaldaхu gem 'зло, пристающее к телу'.

⁹ Выражение xamāi ügei из всех монгольских употреблено только в рукописи F 44, во всех остальных и у А. В. Бадмаева стоит tusa ügei. Первое производит впечатление более разговорного, чем классическое tusa ügei с тем же смыслом.

¹⁰ Только в ойратском тексте употреблен глагол движения yabuхu 'идти'. В большинстве монгольских рукописей и у А. В. Бадмаева используются глаголы бауци находиться или сауци 'сидеть', они оба предпочтительнее по смыслу, чем yabuхu («сороки, сбившиеся в стаю» лучше, чем «сороки, летящие стаей»), хотя в ойратском получился строгий параллелизм: «тигры, идущие поодиночке» и «сороки, летящие стаей».

¹¹ В большинстве монгольских рукописей (кроме трех шифра F) перед словом «человек» есть определение тауу sedkil-tü 'с плохими намерениями', которое здесь опущено.

¹² Формулировка этой фразы в ойратском тексте несколько отличается от большинства монгольских рукописей, совпадая только с F 276, F 113 и F 102 и А. В. Бадмаевым.

¹³ Слова mou sedkiltü kümün 'человек с плохой душой' в этом месте употреблены еще только в рукописи F 276.

50. önggöçi zusurçi aryatai mou
zölon xudal üge-bër xuurçi
ünenki sanāgi abad öümeteile moudxād
kelekü inu olon bui::
51. üzetele xanilan ünen xudal ügeşi yerü tebçi:
kümün medeji beye könggömüi:
bardam ügeşi oroki [=orki]
kümün medebēsü öšömüi:
52. xuljai xudal
ene nasuni icüüri
ecüstü tamuyin buq
öüni erte-ēce tasul:
53. ariun yabudal-tu bl[a]mayigi taki: ¹
asaral yeketü noyodi tenggeri [9a] metü kündüle:
ama abuxsan t[a]ngyarigi amin metü saki:
arya zalixayigi ² uq-ēce oroki [=orki]:
54. aliba kümün-luyā nayirin zoki: ³
xān kümün-luyā bü taki<n>: ⁴
sayt[=i]d-luyā ⁵ bu [=bü] ebdere:
blama kümüni ed maldu bü tacā ⁶:
tarničini künde[=ü]le: ⁷
demei kümüni bü aryaada:
ücüüken kümüni bü basa[:]
samou sedke[=i]li bü öüske:
55. burxan tenggeri xoyori taki: ⁸
noyod sayidigi [=sayidi] bu[=bü] xarā:
ayouxu icüüriyigi ajiqlaji mede [:] [96]
56. aliba öbörön [=nökör-yen] zang ayiliyigi [=aliyi-
gi] ariun [=arya-bër] tengse ⁹:

¹ Во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева говорится, что ламу надо почитать как Будду (burqan metü taki). Отсутствие сравнения в ойратском тексте тем более странно, что в двух следующих строчках сравнения сохранены.

² Только в ойратском тексте и монгольской рукописи F 276 стоит слово zalixai 'хитрый' вместо zali 'хитрость' в сочетании arya zali 'уловки'.

³ Второй возможный вариант этой фразы, встречающийся приблизительно в половине рукописей: aliba kümün-lüge buu tasala 'не сторонись никакого человека'. Ойратский вариант совпадает с рукописями шифра Н, F и Q. У А. В. Бадмаева — как в ойратском.

⁴ Смысл этой фразы, по-видимому, искажен. Она есть только в четырех монгольских рукописях (и у А. В. Бадмаева), причем нигде не употреблен глагол takixu 'поклоняться', 'совершать жертвоприношение'. В монгольских употреблен terslekü 'противиться', 'быть непокорным' или tengsekü 'протверять', 'равняться'. А. В. Бадмаев предлагает харших 'противоречить'. Тогда эта фраза может быть переведена как 'Не равняйся с ханом' или 'Будь покорным хану'.

⁵ Только в двух монгольских рукописях здесь упоминается чиновник. В рукописи F 102 (и у А. В. Бадмаева) сказано sayid kümün, букв.: 'чиновник-человек', а в F 44 — sayin tüšimel 'хороший чиновник', во всех остальных это просто sayin kümün 'хороший человек'. Таким образом, в ойратском тексте наблюдается большая политизация, чем в большинстве монгольских: возникает последовательность «хан», «чиновник», «лама». В рукописи F 276 хан и чиновник объединены в одну фразу с пожеланием им не перечить.

⁶ Глагол таѳуақу 'страстно желать' употреблен только в F 276 и F 44, в остальных монгольских qugiŋaqu 'страстно желать', у А. В. Бадмаева шунх 'сильно увлечься чем-либо', поскольку слова таѳуақу в калмыцком нет.

⁷ Эта фраза есть приблизительно в половине рукописей (в основном шифра Н, F и Q) и у А. В. Бадмаева.

⁸ Эта и следующие две фразы в некоторых рукописях отсутствуют. В остальных наблюдаются мелкие разночтения, причем ойратский текст совпадает с шифрами Н и Q. Вариант А. В. Бадмаева ближе к F 102.

⁹ В монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева в конце этой фразы сказано: ayali-yi aryaabar tengseji mede: 'умей поладить', и хотя в рукописи F 44 употреблено слово ariyun

dotoro mou-tu töröl-ēce tung ülü tanixu kümün-luyā xanilabasu de[=ē]re gelei:

- atān moutai axan döü dayisun-luyā adali gelei:
57. öröskü dayisun-du cusu-bēn bü üzüül
öšötu[=ü] kümün/du[=ü] mou-bēn bü üzüül ¹⁰:
58. xorton xolo oi/ri[=o] ügei bui: ¹¹
59. ken xortoi böğösü šidar geji bü inaqla
ken tusu[=a]tai böğösü yadar geji bü ilya:
60. zöbtöi yabuxu [10a] kümüni bü dara:
buruu yabuxu kümüni bu [=bü] asara:
61. mou aradi yekede xayirlabasu
beye-dü xaldu[=a]xu gem bui:
sayin aradi moulabasu
xoyino gemšikü bui: ¹²
ünen xudal sayin mougi iljai medekülē yeke kereq-
te/yi: ¹³
62. kedüi yeke örgöm[jil[e]besü ücüüken sedkil barij
i olon-luyā zoki:
genete doroi/tobā[=δ]su yayixal ügei medekü<ni>
kereq: ¹⁴
63. kümüni nöür xaral ügei
üyile/yin töül-dü kürtele [106] züdkeji büte [:]
64. xarin üyiledü ašida kereq ¹⁵
xalouna eb eye-bēn sanaji yabuqta[=u]n:
65. dedüši künde[=u]le
doroduši asara:
66. burxani šajindu ami beye-bēn ¹⁶ tebči ¹⁷
busud/tu beye-bēn orki:
67. bultaril ügei yabubasu
boqdosadiyin [=boqdo sayidiyin] yabudal oyiri[=o]
gekü:

68. samoun mou kümün beye-bēn yeke bodöd
sayin kümüni üzē yadād:
sabā ügei mungxaq üge-bēn zöb bolyon
sanān-du ügei yeke dura bard
aryalan [11a] xourči abči ideküyigi surči
dorodu kümüni daxaji ¹⁸ yabuqči kümün

'чистый' вместо aryaabar, букв.: 'способом', 'уловкой', нам такой вариант кажется явной ошибкой.

¹⁰ В рукописи F 276 (и у А. В. Бадмаева) употреблен глагол медул 'позволить узнать', однако здесь ойратский текст совпадает с большинством монгольских рукописей, а не с F 276.

¹¹ После этой фразы в большинстве монгольских рукописей (кроме F 102 и F 276) сказано: irtü mese-yi beyen-ēce buu qoloduyul 'Не откладывая от себя острый меч'.

¹² Эта фраза в такой формулировке присутствует только в рукописях F 102 и F 276, в остальных ее либо нет (как и у А. В. Бадмаева), либо в ней сказано: sayin arad-tur ögligö-ben kürtegeji üile-ben jakiry-a 'Направляя свои дела, одаривая хороших аратов'.

¹³ Эта фраза отсутствует в рукописях В 294, В 354, F 44, а у А. В. Бадмаева она стоит после следующей.

¹⁴ Формулировка этой фразы здесь совпадает с рукописями F 276 и F 113 и с А. В. Бадмаевым. В остальных рукописях сказано genete doroyitabasu qoyina keregtei bui-j-a 'Если будешь вдруг унижен, в будущем пригодится'.

¹⁵ В монгольских рукописях здесь по-разному передается идея необходимости быть начеку. Чаще всего употребляются глаголы sirekü 'быть начеку' и seremjilekü 'остерегаться'.

¹⁶ В ойратском тексте здесь вставлено слово beye, букв.: 'тело', в монгольских же рукописях сказано только ami-ben 'свою жизнь'.

¹⁷ Глагол tebčikü 'оставить' употреблен также в рукописях F 44 и F 276, в остальных монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева употреблен глагол talbiqū 'посвящать', что не меняет общего смысла фразы.

¹⁸ Оставляя в тексте глагол дахахи 'следовать', отметим, что в монгольских рукописях употреблены различные глаголы со значением «притеснять, унижать» (daruqu, darulaqu, doromjilaqu), так же и у А. В. Бадмаева (dээрх), что меняет

adagiyin¹ zerge/du[=ü] oyiri[=o] buyu:
 69. ilete nür-tu[=ü] maqtad:
 ajina [=ečine]² dalda moudxad:
 yekedken öqbe[=ö]sü bayarlad
 ese kürtëbesü yumdad:
 inëden nadan[=nadun]-yër önggörüüled icü[=i]kü
 üge/yi<:> idxaǰi
 suryälidu ülü oroxu kümüni gebësü [=kesegebësü]
 ulam xoyito[=u]dān tusa bui:
 70. öbörön kereq-yën orkiǰi
 ünen sanān-yër züdkeǰi [116]
 ile ajinayin maqtalbā: moudxuli ülü bödüün [= ile
 ečineyin maqtal ba moudxali ülü bodon]
 olzodu šunul ügei:
 nigen zoriq-yër xuyulal ügei:
 71. yerü uyidxu čileküyigi sanal ügei
 keb kezë sanal [=cököril]³ ügei:
 zoboxu caq-tu zayilal ügei:
 jiryaxu caq-tu kerö[=e]ldül ügei:
 xayirlaxu caq/tu dašuurul⁴ ügei:
 xaldaxu⁵ caq-tu xolodul⁶ ügei:
 nasun ürgülǰi nigen zang-yër kimayatai yabuqsani
 xayirlabäsu
 xoyitudān küsel [=köqzël]⁷ bolxu: bölöge:
 yerü kümüni [12a] ax[=γ]ui üyile yaršiqtayin tula
 yeke [=yakin] barimtalaxu bui:
 amitani sedkili medekü ügei
 zalixai xuurmaq aryatai böğöd xaradaši ügei[:]⁸

смысл: осуждается человек, который притесняет низших, а не следует за ними.

¹ Скорее всего здесь все-таки должно быть слово adušun 'скот, скотина', которое употреблено во всех монгольских рукописях кроме F 44, где также сказано adaγ 'конец'. Из-за последнего обстоятельства мы не исправляем adaq на aduusun.

² Слово ečine 'тайно' встречается еще только в рукописях F 44 и F 276 и также в несколько искаженном написании.

³ Мы взяли на себя смелость сделать это исправление, основываясь на монгольских рукописях, чтобы избежать достаточно бессмысленной фразы «никогда не думая». Возможно, слово coköril 'отчаяние' должно стоять до слова sanal 'мысль' с сохранением последнего (как в F 276), что не меняет общего смысла «никогда не отчаивается».

⁴ Только ойратский текст употребляет глагол dašuuraxu 'пристраститься', остальные тексты оперируют словами, производными от глагола dasxu 'привыкать'.

⁵ В рукописях F 102, F 113, F 276 также употреблен глагол qaldacu 'лынуть'. Однако в остальных рукописях и у А. В. Бадмаева — qataγulaqu 'притеснять'.

⁶ Только в F 113 и F 276 передана та же идея «отдаления» — qoldal ügei 'не отдаляясь', что и в ойратском тексте. В остальных рукописях и у А. В. Бадмаева сказано yomodul ügei 'без печали'.

⁷ Во всех монгольских рукописях употреблено слово köǰiyel 'развитие' вместо küsel 'желание'. У А. В. Бадмаева просто сказано туста 'полезный'.

⁸ Этот абзац во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева формулируется иначе, чем в ойратском тексте, однако, как нам кажется, вариант нашей рукописи имеет право на существование. Для сравнения приводим вариант из монгольских рукописей (С 298):

yerü kümün-ü ayui yeke üile yaršiytai tula
 amitan-u sedkil medeši ügei
 jaliqai qayurmay arγ-a-tai-ni dang olan büged:
 teyimü-yin yaγakin barimtalaxu bui j-a:

Так как великие дела человека [приносят] одно беспокойство,
 Ум живого существа непознаваем,
 [У него есть] очень много коварных и ложных уловок,
 Как можно на него полагаться?

72. tusatai sanāni nasunda kicēǰi yabu[:]
 tusatai sayin kümün usun metü:
 tong mou kümün modun metü:⁹
 73. busudiyin icüüri gemi idxaǰi¹⁰
 öbörö[=ö]n beye maqtal ügei üyile/bēn šinjileqte[=ü]n:
 74. ša<n>/j'in amitani tusayigi caq tutum üyiledči¹¹
 yabubäsu
 keb kezë [:]¹² [126]
 75. ükül ügei nasuni sidhi/gi ese oluqsani tula
 möngkö busui-gi [=busuyigi] sanaxu kereqtei
 ayoultu tamuyin xalyayigi ese xaqsansani tula:
 kilince[-ēce] zayil[a]xu kereqtei:
 76. ašidayin künesün [nomiyin]¹³ öqligö
 amuyulanggiyin oroni mör inu blama γurban erdeni[:]
 77. mergediyin gegeni üzü[=e]l ügei nom nomloqči
 oyoun [=noyadyyin] gegen daxal¹⁴ ügei törö yosu
 <e>keleqči
 ene xoyor endüürekü[:]
 78. gebësü [=gem kibësü] cāǰi berke:[13a]
 kilince ke[=i]besü tamu berke:
 79. jiryal zobolong bügüde aci möriyin [=üreyin]¹⁵
 xubi
 ašidayin amur jiryalang olxu gebësü¹⁶
 onco buyan kereqte/yi tula kicēn üyile[=e]d[:]
 80. erdenitu[=ü]¹⁷ blamayin tangyarigi bü ebde[:]
 noyodiyin¹⁸ zarliq-ēce bü daba:

⁹ Только в одной рукописи (F 102) объясняется это сравнение. В ней сказано: usun metü eyeldeg 'подобно воде податливый' и modu metü köšigün 'подобно дереву жесткий'.

¹⁰ Кроме ойратского текста глагол idqaqu 'удерживать' употреблен также в рукописях F 102, F 113, F 276, почти во всех остальных рукописях и у А. В. Бадмаева — niyuqu 'скрывать'. В рукописях D 232 и G 160 сказано martaqu 'забывать'. Замена глагола в данном случае меняет смысл практически на противоположный.

¹¹ Глагол uiledkü 'делать' употреблен также в рукописях F 102, F 113, F 276 и у А. В. Бадмаева. В остальных — kičiyekü 'стараться'.

¹² В этом месте ойратской рукописи явный пропуск. Монгольские рукописи дают достаточно широкий выбор возможного продолжения фразы. Вот основные варианты:

С 289: keb keǰiyedü: ene ba ečüs qoyitü-yin jam ene buyu
 'Таким всегда будет путь в этой и будущей жизни'.

D 232: keb keǰiyedü ene ba qoyitü-yin jam-dur činu jiryalang-un qutuγ bolmüi 'Всегда нынешняя и будущая жизнь будут путем святости и счастья'.

F 113: keb keǰiyedü yaγun jam bolqu bui 'Всегда такая и будет жизнь'.

F 102: keb keǰiyedü yeke kereg 'всегда необходимо'.

¹³ Несмотря на то что в рукописях F 102, F 113, F 276 и у А. В. Бадмаева, как и в нашем тексте, это слово опущено, оно есть в остальных рукописях и кажется здесь уместным.

¹⁴ В большинстве монгольских рукописей сказано, как и в предыдущей фразе, üjel ügei 'не глядя'. Ойратский вариант совпадает только с рукописью F 276, его принимает также и А. В. Бадмаев.

¹⁵ Во всех монгольских рукописях вместо aci mör-e 'путь заслуг' сказано aci üg-e 'причина и следствие', что нам кажется более вероятным, поскольку это устоявшееся выражение для передачи одной из буддийских истин.

¹⁶ Интересно отметить употребление формы gebësü вместо ожидаемой geküle (как в остальных местах нашего текста). Эта же форма (gebësü) стоит в рукописях F 102, F 113, F 276, в остальных рукописях и у А. В. Бадмаева — küle.

¹⁷ «Драгоценный» лама еще только в рукописях F 113 и F 276 и у А. В. Бадмаева, в остальных местах он «мудрый» — erdemtü.

¹⁸ Ойратский текст — единственный, где предостерегают от нарушения приказов ноёнов, в монгольских рукописях это ejed 'хозяева, владыки' или ejed qad 'владыки-ханы' (так и у А. В. Бадмаева). Только в F 276 упоминаются pouad, но в сочетании с ejed (ejed pouad).

ečiǵe ekeyin suryaǵı bñ marta:
eme köbdün küükediin¹ üge bñ daxa[:]
81. şuduryu ügeyin suryaǵı [e]ǵün-yer²
eldeb jıryalanggi össekü bolıtuıai:
82. öün-ëce [136] ülemji sudur-tu nomloqson inu
sonosxuyin dedü oloni örgöqdöküi
jıryalanggiyin dedü sedkil amur
nököriyin dedü ülu aryadaqçı
ölzöyin³ dedü bodhi möriyin zerge:⁴
83. xortoi böǵösü köbdüni tebçi
tusa<n>/tai böǵösü dayisuni asara⁵[:]
ülemji olon [nüdün]⁶ bui böǵösü
<dasuni asara:

84. ülemji olon bui böǵösü>
ücüüken zul[a]yin gerel söni/dü kereqtei
kemeqsen üliger inu:
olon [14a] kümün cuqluqsadiyin dotoro
yaqca sayın kümün udiridun [=uduridun] kelekü[:]
85. atala [=altan]⁷ <:> delekeyigi ürgölji üürgesüte-
yigeji⁸ bñteji ülu bolxu
öbörö[=ö]n xoyor köl-yen batulaqsan dere
kemeqçı üliger inu:
olon mungxaq aradi suryaqsan-ëce
yaqca beyeben suryaqsan sayın:
86. terigüüni oqtolon çidaxu:⁹
xa[=a]n köbdün ulus-youıǵan [=ulus-yen]¹⁰ tezën çı-
daxu

¹ Во всех монгольских рукописях (кроме F 113) и у А. В. Бадмаева среди тех, чьим словам не стоит следовать, добавлен еще *boıul* 'раб'.

² В большинстве монгольских рукописей (и у А. В. Бадмаева) сказано *eǵün-ëce* 'из этих [поучений]', только в F 113 так же, как в ойратском, — *eǵün-ıyer* 'благодаря этим [поучениям]'.

³ Во всех монгольских рукописях (и у А. В. Бадмаева) сказано *üile-yin degedü* 'высшее из деяний'. Оба варианта, как нам кажется, имеют право на существование.

⁴ Формулировка этого абзаца в разных монгольских рукописях разная. Ойратский текст совпадает с F 102, F 113, H 423, H 424, Q 310, Q 2537 и А. В. Бадмаевым.

⁵ Большинство монгольских рукописей и А. В. Бадмаев предлагают врага любить или жалеть (*qayıralaqu*); F 102, F 113, F 276 и ойратский текст — заботиться (*asaraqı*).

⁶ Вставляем слово *nüdün* 'глаза', так как оно есть во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева и с ним связан смысл предложения.

⁷ По всей вероятности, это слово — искаженно написанное *altan* 'золотой', относящееся к следующей фразе: *altan delekei* 'золотой мир'. Во всяком случае именно так сказано во всех монгольских рукописях (и у А. В. Бадмаева).

⁸ Два слова — *üürgesütei* 'с шипами' и *geji* 'говорят' — написаны слитно (интересно, что при этом дифтонг *ei* написан по правилу написания дифтонга в середине слова — *eyi*). Слово «шип» в таком написании, как в нашем тексте, зафиксировано в других источниках [5. С. 186]. Однако словарь А. М. Позднеева дает вариант *ürgesün* [6. С. 62].

⁹ Несмотря на то что эта фраза достаточно осмысленна («ханский сын, могущий рубить головы»), здесь очевидно искажение смысла: в большинстве монгольских рукописей слово *poıan kümün* 'нойон' (а не «ханский сын», как в ойратском) не имеет определения, а в тех трех, где оно есть, это либо *terigülegçi poıan* 'предводительствующий нойон' (F 102), либо *terigün udarıdqu qan* 'хан, идущий впереди' (F 276), либо, наконец, *ter[ı]ǵün oıtalaıçı poıan* 'нойон, рубящий головы' (F 113). Последний вариант явно коррелирует с ойратским. У А. В. Бадмаева — *tolha uıǵıç* 'возглавляющий'. Однако ойратский вариант может быть и умышленным изменением текста, поскольку во вторую часть абзаца также внесены изменения — опущены слова «если правильно поступающих поощрять», которые в монгольских рукописях стоят после слов «если плохо [пступающих] обуздывать», и таким образом акцент смещен на карающие меры.

keme[=e]qçı üliger inu:
gemtei ese gebesü [=kesegebësü]
tümen kümüni [146] yerün küyigi [=jıryaxuyigi]
çidaxu[:]<yin üliger inu:>¹¹
87. sayır[a]xu¹² caqtu serekü
zoboxu caqtu xatoujıxu kereq[:]
88. dayisun ügei geji ire/tü mese beye-ëce bñ xol-
doul[:]
darui xortoi kemën nököri bñ söndö
uxaji medeqsen kereqtei:
89. altani tülebësü önggö yarxu:
nöürsü tülebësü¹³ ulam xarłaxu:
mergedi xorosxoba[=ö]su erdem yarxu[:]
mungxagi xorosxoba[=ö]su basun yarxu:
90. mou kümün-dü yaqcaçı<gi> erdem ügei [15a]
bolba[=ö]su yaqcakü tere dere şüdü ügei[=tei]-ëce¹⁴
üker-luyā adali:
91. suryaǵı sonosxu [ügei]¹⁵ yaqca coxoi/gi [=cad-
xuyigi] küseqçi: usün ügei-ëce yaxai-du¹⁶ adali:
92. abxu<:> ideküyüdü şunulcad önggöçi zusar bol-
ba[=ö]su söül ügei¹⁷ noxoi-luyā adali:
93. mou kümün[-dü] kürgeqsen tusa
xoııtai [=xujırtai] [...] arad nuıji talbiqsan
künesü ed xorbuulin-du [=yurbuulan-du] kereqlekü
tusa:¹⁸

¹⁰ Во всех монгольских рукописях (кроме F 276 и А. В. Бадмаева) употреблено не *ulus* 'народ', а *albatu* 'подданные'.

¹¹ Исправления, внесенные в это предложение, основываются на монгольских рукописях и тексте А. В. Бадмаева.

¹² Только в ойратской рукописи сказано *sayıǵaxu* 'удачаться', во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева — *jıyraqı* 'радоваться'.

¹³ Только в ойратском тексте здесь употреблен глагол *tülekü* 'речь', 'калить', в монгольских рукописях это либо *niququ* 'растирать', либо *ugıyauqu* 'мыть', у А. В. Бадмаева — тоже *uıax* 'мыть'.

¹⁴ Это и два следующих высказывания построены по одной схеме: в первой строчке описывается человек, обладающий тем или иным отрицательным качеством, а во второй он сравнивается с животным, но с одним исключением: во всем похож, но нет хвоста или щетины или, как здесь, нет зубов. Однако, в отличие от быка, у человека как раз есть зубы на верхней челюсти (у быка их нет), поэтому в части монгольских рукописей в этом месте сказано *degerc-ben sidü-tei-ëce bisi üker-tür adali* 'человек... схож с быком, за исключением того, что у него на верхней челюсти есть зубы'. Именно этот вариант является правильным.

¹⁵ Вставляем отрицание, поскольку оно есть во всех монгольских рукописях, и здесь явно идет речь о человеке, не слушающем наставления.

¹⁶ В монгольских рукописях послелог *adali* управляет дательным-местным падежом (так же как в современном монгольском), в рукописях F 102, F 113 и F 276 — соединительным (так же как в калмыцком). В нашем тексте встречаются оба падежа.

¹⁷ В ойратском тексте сказано «схож с бесхвостой собакой», в то время как во всех монгольских рукописях сохраняется параллелизм двух предыдущих фраз и сказано *segül ügei-ëce bisi noqai-dur adali* 'схож с собакой, только что у него нет хвоста'.

¹⁸ В этом абзаце слишком многие слова искажены или пропущены, поэтому приводим весь текст полностью по монгольской рукописи (F 102):

mayu kümün-dü kürgegsen tusa
qujırtai yajar tariyaysan tariyan:
doryun-u niıyju talbiysan künesü
tere yurbaıulun alin-dur tusa ügei:

Помощь, оказанная плохому человеку,
Посевы, посаженные на солончак, и
Спрятанные барсуком припасы
Кроме того что нужны этим трем, остальным бесполезны.

94. biši youm[a]yigi yasa[=a]ji bolxu:
mou kümüni yasa[=a]ji ülü bolxu kemëkü:
95. olon bügüde ariki [156] uuqsan jiryal genem
nayirlan yabuxu ebeçitei kümün-ni jiryaldı töcoxu
buyu:
96. kümüni ¹ kereq-tü zarabasu ebeçin kürtekü:
arya ügei ² zarabasu xoyino-ëce basa yabuxu[:]
kerbe eyin[=ayan] örgöbësü[=ergebësü] ömönö-ëce
urşiqan [=uraqşilan] ³ ireji şal bal xudal ögülekü[:]
97. eçige eke-youyan [=eke-bën] xuurçi bürülgäd:
ün töün-ëce yuujı ⁴ ese öqbe[=ö] kemën xudal ögü-
ülen keröül ösukeji xarin yutajı[:]
98. eme-bën daxajı törökündüni [=törökün-dën] za-
roulxu ⁵ [16a]
öri şiri keji [=kiçji] töröl-yën zoböxu
xuluyai xudal keji [=kiçji] amibën ür[ç]kü
ei/mi zobolong bügüdegi [=bügüdeyigi] öbörön üyi-
ledkü
axan döü alaba gekü:
99. yerü kümüni töröl oluqsan[i] tula
öün-ëce zayıl/xanı [=zayılxu] kereqtei:
100. basa manayār ükükü bolba[=o]cu erdem surxu
kereq:
ese sur<a>bäsu xoyitu töröldü sayın aba[=i]yäs
bolxuyın tulada kiçen suruqduxu [kereq] ⁶:
101. aduusuni suryaji erdem surxu bayıtala
erdenitu[=ü] töröl [166] oluqsan bayıtala ⁷

¹ Только в ойратском тексте у слова kümüni 'человека' нет определения тауи 'плохой' или даже peng тауи 'очень плохой', как в монгольских рукописях.

² Во многих монгольских рукописях (кроме F 102, F 113, F 276 и А. В. Бадмаева) вместо arya ügei 'безвыходно', 'непременно' сказано erke bisı 'обязательно', 'во что бы то ни стало', что не меняет общего смысла.

³ Во всех монгольских рукописях, кроме F 113, в этом предложении сказано kerbe aba ayan kibesü 'если охотиться' (с незначительными разночтениями), в рукописи F 102, F 276 (и у А. В. Бадмаева) речь идет не об охоте, а о военном походе (ayan); только в F 113 сказано просто kerbe ergibesü 'если вернется', без упоминания откуда. Таким образом, большинство монгольских рукописей разделили этот абзац на два независимых высказывания: во второй части появляется образ человека, возвращающегося с охоты (из похода) и рассказывающего небыллицы, только в рукописи F 113 и во второй части речь идет все о том же, что и в начале, «другом», которого послали по делу и который, вернувшись, еще и врет. Мы внесли исправления и переводили, следуя монгольскому тексту, хотя бесспорным является только изменение örgöbësü 'если возвысит' на ergebësü 'если вернется'. Остальные слова, употребленные в ойратском, имеют значения (eyin 'так', urşiqan 'навредив'), которые укладываются в контекст, если принять вариант рукописи F 113: «однако если он [сам] вернется, успев навредить, еще и наврет».

⁴ Во всех монгольских рукописях сказано egün tegün-ëce qudal keleşü, букв.: 'отовсюду обманывает', что, возможно, имеет смысл 'готовя к обману деньгами добывает'. Во всяком случае ойратский вариант (у А. В. Бадмаева так же) более конкретный.

⁵ Большинство монгольских рукописей предлагают здесь глагол jaγulaqu 'спорить, судиться', только F 102 и F 276 — jaγuyıqu 'отдавать в услужение', как и в ойратском тексте. А. В. Бадмаев также дает зарул.

⁶ В большинстве монгольских рукописей в конце этой фразы сказано kiçiy-e saḡaqı kereqtei bui 'нужно думать «буду стараться»' или просто kiçiyegün 'старайтесь'. Глагол suγuqu 'учиться' употреблен только в F 276 и F 113 и в обеих рукописях с сохранением модальности — suγuγun 'учитесь' (F 276) и suγuyıqu kereq 'нужно быть обучаемым' (F 113). А. В. Бадмаев дает сурх кэргтэ 'нужно учиться'.

⁷ Во всех монгольских рукописях (кроме F 276 и А. В. Бадмаева) вместо служебного глагола bayıtala 'в то время как' употреблен послелог tula 'чтобы', что нам кажется более

- kümüni suruqsanı bolyamāji [=boljomji] üge/yi-ëce
biši
erdem surxu kilber: ⁸
102. üküküyin uridu amıdu caqtān buyan ü/iledkü
ötölküyin uridu zalou caqtān erdem suruqta[=u]n:
ebeçin kürteküyin uridu erüüldü nom kiçe:
ügereküyin uridu bayan caqtān sai/yin [=sayın] nere
ab[:]
bütëküyin dörbön nöködiyin ⁹ [:]
103. xösun çinar oluqsan bl[aj]mayıgi taki:
104. xoyor xanı [=jayanı] ¹⁰ ilıyaji medekü nigen
tüşimü[=e]-yër neyilöülebesü [17a]
xotolo tögüsüqşen dagına[=i] uçıraxu
xoyitu nutugi delgerüülen zas[a]xu köböün törökü:
105. ükükü kümün sayın blama-ëce ayouxu:
doroyıtu[=o]xu noyon sayın tüşimü[=e]-ëce zayı[aj]xu:
ügerëkü [=ügerekü] kümün xotoçi noxoi-ëce zayı-
l[aj]xu:
106. maşı zöb-yër yabubāsu
sayın<> nere aldar inu mün ene beyen [=beye-bën]
çikin-dü sonostoxu
arya bile[=i]q xoyor-yër malxai ¹¹ dëre-bën toqto[=ö]xu
asuri xob tarxabasu nigen tamiriyen [=tamir-yen] ¹²
medeqde[176]kü[:]
107. borön-ni usun türgen urusbacu ötür zamıraxu:
möröni usun döläün bolbocu ürgülji ¹³ dalai bolxu:
108. çing sai/yin [=sayın] erdem-tü köböün bolba[=ö]su
çino xoni nigen ongyocodu usulxu:
çingges boqđoyın surıyuxsan şasta[=i]r öün-yër
şajın törö engke batu toqtoxu boltuyai::

правильным. Однако в рукописи F 276 употреблена связка boloyad (близкий к этому вариант дает А. В. Бадмаев, у которого сказано *olad* 'обретя'), поэтому мы не исправляем форму bayıtala на tula, но переводим придаточным предложением цели.

⁸ Этот абзац довольно существенно отличается от варианта, приведенного в монгольских рукописях. Для простоты приведем полностью монгольский вариант (F 276):

adyusu mal-i suruyaju bolqu bayıtala:
erdeni-tü kümün-ü töröl-i oluqsan tula:
kümün-i suruyas erdem-i surqu anu boljomji ügei-ëce bisı:
boljomji-tai bolbasu: surqu anu kilbar bui j-a:

Хотя можно обучить и скотину,
Но, чтобы обрести драгоценное перерождение человека,
Нет другого пути, кроме как учиться наукам, которым
учится человек.

Если сможешь так поступать, обучение будет легким.

Вариант А. В. Бадмаева ближе к монгольскому.

⁹ Здесь конец фразы явно опущен, возможны следующие варианты:

dörbön nököd anu tere bolai 'вот четыре спутника' (большинство монгольских рукописей);

dörbön nököd ene bui (F 276),

дөрвөн нөкр тер болдг у А. В. Бадмаева с тем же значением.

¹⁰ Здесь явная ошибка, что подтверждается всеми монгольскими рукописями и текстом А. В. Бадмаева.

¹¹ Из всех монгольских рукописей только в F 113, как и в ойратском, сказано malaq-a degere-ben 'на своей шапке', во всех остальных (и у А. В. Бадмаева) — alayan degere-ben 'на своей ладони'. Тогда эта фраза может быть переведена как 'Темное и светлое [начала] на своей ладони удержишь'.

¹² Здесь, по-видимому, смешение ойратской и старописьменно-монгольской форм: в ойратском должно было бы быть tamir-yen, в монгольском — tamir-ıyan. Возможно также, что здесь появился соединительный гласный i, как при присоединении суффикса родительного падежа -ıın к основе, оканчивающейся на согласный (например, arad — aradıın).

¹³ Во всех монгольских рукописях сказано uke dalai 'большое море', у А. В. Бадмаева — *урглж ик дала* 'бескрайнее большое море'.

109. aya yayixamšiq nigen üliger
öüni tangxai¹ mou aradni öbörçilön sanādān sayin
uxaǰi yabubāsu
ödügē ene [18a] caq-luyā neyilekü šastir mūni tula
oyoun tülküür neretü šastirni suruqdaqxu kereqtei
buyu:

110. üliger inu

merged erdeni[y]in ketürkei [=kelterkeyigi]² šinjilekü
bodun [=bütüü] nürsüni xamiya šinjimü/yi[:]

111. jügüür<e>teni xān xa[=ā]n karo[=u]di nere xa-
raxuyigi daxaxu:

jiči mou xara elei [=elē] boro boqšoryoyigi da-
xaxu:³

112. cas[u]tu oulayin cayan araslan xara ouladu ülü
odxuyin zang:

sar[i]sun baqbayai söni <ülü>⁴ niskü zang:

113. ǰal-tu xoroxoi ǰurban [186] yertünči düürtele
güübecü

ǰaqca narā[=a]ni gereldü daraqdaqxu[:]

114. erdem kicēn surbāsu

aldar xamiya aldaršixu[:]

115. keni [=gem]⁵ erdem ilǰaǰi ese taniqsan üliger-tü
mergē[=e]d-ēce seremji [=sarmecin]⁶ kündüleqsen
[=kötölöqsen] küme[=ü]yigi künde[=ü]lebe kemeqsen
adali[:]

eyimi izouriyin sur<ǰ>uqsan erdem-luyā selbin ab:

116. surxu ügei bögdösü arya xourmagi surči abuqči
ideqči [üliger inu:]

117. kümüni tarāni keröül-ēce ayouǰi nigen elǰigen
xoučün baršiyin [19a] arasu nemergeǰi talbiqsan xoyitu
bar<a>šiyin arasuni salkin-du keyiseqseni bügüder elǰ
igeni tanixu ezē[=e]ni alaba gekü[:]

118. mouran ering [=erike] jügüüreǰi bi maxan-ēce
bayiqsan⁷ geǰi [xuluyuna] ideqšer medeqdebe gekü[:]

119. ünegen/dü keleqdebe geleǰi[:]⁸

¹ Для слова «глупый» в ойратском тексте (а также в рукописях F 113 и F 276) взято слово tangxai, в остальных монгольских — tepeg, у А. В. Бадмаева — муңг. В современном калмыцком слово *тенг* 'глупый' также употребляется.

² Во всех монгольских рукописях вместо слова ketürkei 'особенный, выдающийся' употреблено слово kelterkei 'осколок', которое делает предложение более осмысленным.

³ В ойратском тексте формулировка этого хорошо известного высказывания отличается от монгольского. Между монгольскими рукописями существенных расхождений нет. Самое крупное из них — это употребление глагола tayalaqu 'желать' в рукописях шифра F и küsekü 'хотеть' в остальных. Ниже приводим монгольский вариант (F 113):

jügürten-ü qan karudi nara ǰarqui-yi tayalaqu:

jiči mayu qar-a eliy-e bördi bolqu-yi tayalaqu:

Хан пернатых Гаруда желает восхода солнца,
Отвратительный коршун желает наступления сумерек.

⁴ Мы убираем отрицание, поскольку если его оставить, то сохранится параллелизм, но утратится смысл: летучая мышь летает ночью.

⁵ В монгольских рукописях именно сказано gem 'вред', более того, сказано gem erdem qouar 'вред и мудрость' (keni 'чей' выглядит как искажение смысла).

⁶ Такой вариант написания слова «обезьяна» приводится у Дж. Крюгера [5. С. 398], и слово, употребленное в ойратском тексте, близко к нему. Однако ниже встречается другой вариант — sarmaqčün, который ближе к монгольскому.

⁷ Глагол bayıqu 'находиться' в этом предложении предлагают только рукописи шифра F, в остальных употреблен глагол ǰarqu 'выходить'.

⁸ В монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева у этой фразы есть начало. Вот как эта фраза выглядит полностью (F 276):

ünegen-ü gem-i keleged qarın ünegen-dür kelegdebe gekü:
'говорят: «Сказав о вине лисы, лисой была осмеяна»'.

120. ünen erdem altan-du adali:

altani tülebesü sayıxan önggö ǰarxu:

zanda uryuulbasu xarin ǰar ö[=ö]dö šitaxu:⁹

121. erdemtei bolba[=ö]su gür[ü] yeke kündülekü-
<yigi> [196]

erdem ese [surbasu] doromǰilan basa you [=basuq-
daxu] üliger inu

122. ölösöqsen[=ölösöqsön] bar<a>s görösüni¹⁰ doun-
yer inu moduni oroi dēre bayiqsan¹¹ sarmaqči öbö[=ö]r-
yēn¹² körsörsü [=körsörö-dü]¹³ uǰaǰi [=unajı] ideqdebe
gekü[:]

123. bayiričün¹⁴ uluši/yin xa[=ā]n köböün ǰaqčar
xamuq dayisuni darbā gekü[:]

124. šoryolǰin<i> bö[=ü]kü ǰazar cölxu čidaltai:

sayin kümün xamugi xurāxu:

125. üker xara caai [=xarācai] kösrön usuni ülü uuxu

araslan böljisön [20a]-yēn ülü idekü

sayin kümün ügebēn ülü urbaxu[:]

126. xarin öködyen [=nököd-yēn] tedkekü

ene ba xoi/tuyin buyan xurāxu boluyu:

tömüriyin xān suruqčun [=soronzā]¹⁵ kürči [=gürü]

127. tömüriyin ürüdüsünü abxuyidu [adali]¹⁶

sayin kümün sayin ügeši abči

mergediyin sang bolxu[:]

128. sakiyān ǰaqca köböün šigemüni

xamuq erdemi tögüs suruqšani tula:

töloqsa[=o]n burxan boluyu:

xamuq šajini badaroulun delgerülülün

xamuq sudur tarnisni [206] badarouluqsan

baraši ügei ene nomiyin tübtü [=töbtü]¹⁷ učiraqsan[:]

129. erdenitü kümün-ni beye oluqsan inu:

maši cuxaq čixula buyu ene beyeyin coqco¹⁸ ene
bui:

⁹ Это предложение соответствует двум в монгольских рукописях (С 298):

čandan-i tülebesü sayıqan ünür ǰarqu bolbaču

uruǰu qandaıulabasu qarın ǰar ögüdü sitamui:

Хотя если жечь сандал, то прекрасный запах распространится.

Если вниз наклонишься, только руки обожжешь.

¹⁰ Только в ойратском тексте вместо глагола күркүрөкү 'рычать', которым описывается голос тигра, употреблено слово göbösüni 'дикий зверь'.

¹¹ Глагол bayıxu 'находиться' употреблен только в ойратском тексте, во всех монгольских рукописях сказано kebtegsen 'лежащая'.

¹² Слово «сам» выше встречалось в форме öbögön 'сам', которая является разговорным вариантом от классической öbög-yēn. Употребленная здесь форма öbög-yēn похожа на смешение разговорной и письменной форм.

¹³ Слово körsörsü 'навоз' здесь явно не подходит (хотя следующее слово uǰaǰi 'мыль', которое тоже не подходит, может сочетаться с ним по смыслу), поскольку хорошо известно, что речь идет об обезьяне, упавшей на землю из-за рыка тигра.

¹⁴ Название государства — Панчала — в разных рукописях записывается с различной степенью искажения. Четко оно приводится в тексте, опубликованном Ц. Дамдинсуреном [3. С. 57].

¹⁵ По-монгольски «магнит» songıǰa. По-видимому, ойратский автор не узнал монгольское слово и написал нечто, по облику напоминающее производное от глагола surıxu 'учиться'. Следующее слово тоже искажено: им должно быть güü 'камень'.

¹⁶ Восстанавливаем слово adali 'подобно [тому как]', поскольку оно есть во всех монгольских рукописях и по смыслу без него не обойтись.

¹⁷ Монгольские рукописи дают разные слова: töb 'центр', tib, teb 'континент', debter 'книга, тетрадь'. Нам кажется, что речь идет о центре, сути учения.

¹⁸ Слово соуца 'тело' кроме ойратского текста употреблено только у А. В. Бадмаева и в F 102, во всех остальных

130. ene caq-tu šididiyin¹ ulam dəqši dabaǰi ǰar-xu/du adali[:]

ene ücūken šastir ulam aǰui yeke nomi töǰüs surči aldaršiqsan nomiyn [21a] činari olxu boltuǰai::

131. ölzöi xutuq orošixu boltuǰai:

132. čingges boqdoyin nomloqson oyoun tülküür töǰüsbei::
ma gha la²

Перевод ойратской рукописи В 158

Сутра под названием «Ключ разума»

2. Верую в ламу и три драгоценности.
3. Напомню вкратце шастру, сочиненную прежними владыками.
4. Нойоны и ханы, вы,
Если [вы] стремитесь объединить [вокруг себя] многих, щедро одаривайте [их].
- Если [вы] стремитесь не допускать ошибок, относитесь с почтением к своим чиновникам.
- Если [вы] стремитесь увеличить свою мощь, заботьтесь о воинах.
- Если [вы] стремитесь жить вольно и радостно, цените мир и согласие.
5. Обдумывайте ночью свои дневные поступки.
- Откажитесь от постыдных и греховных поступков.
6. В присутствии многих твердо говорите свои слова.
Размышляйте, пребывая в одиночестве.
7. Советуясь со многими людьми,
Умейте понять, что можно принять, а что нет.
8. Соединив мысли великих и простых [людей]
И найдя в их основе непреходящее значение,
Обратите [это] на благо религии и живых существ.
9. Все живые существа воспитывайте с любовью как единственного сына:
Заботьтесь как отец, кормите как мать.
10. Правьте в соответствии с Учением
И, одаривая достойных людей, поручайте им свои дела.
11. Радейте о благе для многих живых существ,
Доводите их рождение до вечного блаженства.
Действительно греховных людей обуздайте.
Ханшу, детей и подданных одинаково поучайте.
12. Дела нескольких лет обдумывайте так же, как дела одного дня,
И войско государства сделайте соответствующим войску врага,
13. Не обращая внимания на собственное спокойствие.
Говорят, что если не сторониться дел других [людей],
Приблизившись к положению высших.
14. Напугать, прежде чем [проявить] сострадание,
Завидовать своим подданным,
Возбуждать ссору со своими братьями,

местах — *caqay* 'редкий'. Соответственно, меняется и перевод.

¹ Дж. Крюгер приводит слово «волшебство» в форме *siddii* [5. С. 445]. Выше оно встретилось в более привычном написании *sidhi* (ср. санскр.: *siddhi*). Кроме нашего текста, «волшебство» упоминается только в четырех рукописях (в С 37, Н 6 — *šidi-ber* и в Н 423, Н 424 — *sidi-dür*). Во всех остальных рукописях (и у А. В. Бадмаева) речь идет о лестнице — *satu* или *giškigür*.

- Напрасно разрушать дружбу с людьми издалека,
Причинять страдания тем, кто близко,
Не создавать покоя для [тех, кто] дал рождение,
Не бояться законов,
Поддаваться словам плохого человека,
Не верить хорошему человеку,
Дерзкими словами наживать врагов,
Злобными намерениями всех пугать —
Все подобное отбрасывают.
15. Среди [всех] добродетелей тойна
Наивысшей является сострадание.
  16. Среди тридцати пяти добродетелей хана
Наивысшей является милосердие.
  17. Среди пятнадцати добродетелей ханши
Наивысшей является добрый нрав.
  18. Среди девяти добродетелей чиновника
Наивысшей является достижение порядка.
  19. Даже если тойны и постигнут полностью все добродетели,
Но если [в их душе] не будет сострадания,
То [от них] пользы никакой не будет.
  20. Даже если ханы и обретут полную власть,
Но если [у них в душе] не будет милосердия и сострадания,
То, несомненно, [их] никто не будет уважать.
  21. Даже если ханша и будет самой прекрасной,
Но если у нее будет плохой характер,
[Ее] назад отправят, и [она] станет обузой для своей родни.
  22. Даже если чиновник и выучится девяти добродетелям,
Но если у него в душе не будет доброжелательности,
Его будут избегать как злобного волка.
  23. Поэтому стремитесь к согласию всеми силами души.
  24. Пусть всякий [человек] учится прекрасным и правдивым словам,
Старательно укрепляя в себе правильное поведение.
  25. Если ненавидишь [тех, кто] имеет великую судьбу, собственная слава пройдет.
Если пожелаешь радости [другого] человека, свое счастье разрушится.
Если клеветать на [людей], приносящих действительную пользу, [свои] дела не будут удаваться.
Если перехитрить [даже] человека, явно презирующего других, тенгрии [все равно] не одобряют.
  26. [Кого] только что увидел, не спеши хвалить.
[На того, кого] недавно знаешь, не спеши сердиться.

² В большинстве монгольских рукописей (кроме Q 2537 и С 37, где также сказано *mangyalam*) имеется только монгольское благопожелание: *öljei qutuq orušiǰu boltuǰai*, которое передает значение санскр. *mangala* 'счастье'.

Не сердись по мелочам.
 Долго дружа, испытывай.
 Встретившись [с человеком] только один раз, не спеши пугаться.

После того как поверил [человеку], не скрывай [от него] свои слова.

Человеку, которому нельзя доверять, никогда не рассказывай о сокровенном.

Не поддавайся уговорам плохого человека.

Не увещивай своего сына через раба.

Не советуйся с коварным человеком.

Не нарушай одобренное многими людьми.

К греховным поступкам не обретай пристрастия.

Добродетельным делам не чини препятствий.

До смерти не забывай правильные слова, с которыми полностью согласен.

Не говори плохие слова, которые не забываются, неразлучному другу.

Не разъясняй поучения людям, не слушающим твои слова.

Рассердившись на мелочь, не унижай действительно преданных аратов.

27. [Человек, который], повидавшись, быстро забывает,

Встретившись [опять], [снова] начинает дружить,

Вскоре разругается,

И хотя изменял, приходит и смеется —

Явно плохой арат,

Поэтому заранее отстранись [от него].

28. Обладает высокомерием,

Попусту восхищается собой — плохим,

Поучает по обычаям знатных [людей],

От такого постыдного глупого арата,

Быстро отстранись.

29. Слишком яростных уловкой укрощают,

Сильно согрешивших Учением поддерживают.

30. Возвыся [тех, кто] дал тебе рождение, обретешь всю великую силу.

Следуя законам государства, прославишься.

Сострадая ко всем без различия, приобретешь многих истинных друзей.

Следуя правилам, [установленным] воистину великими, возглавишь десятки тысяч.

31. Далеким людям милость и помощь оказывай,

[Тогда твое] имя прославится.

К близким людям будь милосерден и одаривай [их],

[Тогда] мир установишь и [свою] мощь увеличишь.

32. В чужих землях укрепляй свою мощь,

Среди своих близких стремись к согласию.

33. Говорят, что хороший и благочестивый человек лучше,

Чем [люди], давшие обет, но не любящие религию.

34. Говорят, что честный хороший чиновник лучше,

Чем ханы, не знающие законов.

34а. Говорят, что стыдливая служанка лучше,

Чем ханша, не знающая стыда.

35. Говорят, что прилежный раб лучше,

Чем сын, который не может сохранить [приобретенное отцом].

36. Жадность — путь,

Жестокость — копьё,

Коварство — зло.

37. Если обманешь своего друга,

В результате обманешь себя.

38. Не наставляй усердно плохого арата,

В результате станешь посмешищем.

39. Не спорь с глупым невежественным человеком —

Обернется позором.

40. Если высокомерный, но мало [знающий] книжник

Будет постоянно придирается к мудрецам, знающим очень много,

Это признак его скорого унижения.

41. Если вдруг исправившийся арат,

Будет придирается к значительно более великим [людям],

[Это признак того, что он] не до конца раскаялся.

42. Львиная смелость точно подходит льву,

Лисья хитрость точно подходит лисе,

Львиная смелость лисе бесполезна,

Лисья хитрость льву бесполезна.

43. Если лев будет вести себя, как лиса, быстро обернется.

Если лиса будет вести себя, как лев, погибнет.

Так рассказывает притча.

Хорошо, [если каждый человек это] изучит,

Свои возможности поймет

И свое место определит.

44. Если всего два человека, [но] в согласии,

[Они] крепки как железная ограда.

А если двадцать человек, но без согласия,

[Они] слабы подобно сломанной оgrade.

45. Если у человека большая семья, но [в ней] нет согласия,

[Он] станет посмешищем для сироты.

Если среди многих людей нет согласия,

[Они] станут жертвами одинокого человека.

46. Говорят, что сороки, летающие стаяй,

Лучше, чем тигры, идущие поодиночке.

Поэтому согласие [всегда] крепче.

47. Не сердись на закадычного друга

Из-за слов, [сказанных о нем другим] человеком.

48. Внимательно изучая [что-то],

Сначала познай самого себя.

49. Очень хорошо [тебе] знакомого человека ненавидит,

Человека с плохой душой хитростями [против тебя] восстанавливает

И, стараясь [тебя со всеми] поссорить, насмехается [над тобой].

[Это делается] незаметно.

50. Очень часто случается,

Что льстивый и коварный [человек],

Обманув вкрадчивыми, [но] лживыми речами,

Правдивую мысль искажает до неузнаваемости.

51. Узнав [кого-то] и сдружившись [с ним], воздерживайся и от правдивых, и от лживых слов [о нем],

Иначе, если люди узнают, потеряешь [их] уважение.

Чванливые слова отбрось,

Иначе, если люди узнают, возненавидят.

52. Воровство и ложь —

Стыд этой жизни.

В конце концов [станешь] демоном ада.

[Поэтому] заранее сторонись этого.

53. Праведному ламе поклоняйся.

Заботливых нойонов почитай как тенгриев.

Данную клятву храни, как жизнь.

Хитрости в корне пресеки.
 54. Старайся поладить с любым человеком.
 С ханом не совершай жертвоприношение.
 Не спорь с министрами.
 Не возжелай имущества и скота ламы.
 Почитай знающих заклинания.
 Бестолкового человека не уговаривай.
 Маленького человека не презирай.
 Крамольные мысли не порождай.
 55. Будду и тенгриев почитай.
 Нойонов и министров не ругай.
 Умей различать страх и стыд.
 56. Какой бы ни был характер друга, [разными] способами проверяй.
 Лучше подружиться с совершенно незнакомым человеком, чем иметь родственника с плохой душой.
 Говорят, что плохие завистливые братья подобны врагам.
 57. Врагу-сопернику, [если ранен,] кровь свою не показывай.
 Мстительному человеку не показывай свои слабые места.
 58. Злодеи далеко ли, близко ли, нет [их или] есть [они].
 [Острый меч далеко от себя не держи].
 59. Если кто-то вредный, не люби, [хотя он к тебе и] близок.
 Если кто-то полезный, не отвергай, [хотя он от тебя и] далек.
 60. Правильно поступающих не притесняй.
 Неправильно поступающих не поддерживай.
 61. Если слишком любить плохих аратов,
 К [тебе] самому зло прилипнет.
 Если ругать хороших аратов,
 В будущем расквасишься.
 Очень нужно уметь различать правду и ложь, хорошее и дурное.
 62. Если значительно будешь возвышен, будь скромн и будь со всеми в ладу.
 Если вдруг будешь унижен, нужно принять [это] без удивления.
 63. Не глядя на лица [других] людей,
 Делай свое [дело] упорно, выполняя его до конца.
 64. В чужих делах всегда будь настороже,
 Думай о согласии среди своих.
 65. Почитай высших,
 Опекай низших.
 66. Посвяти всю свою жизнь религии Будды,
 Отдай всего себя для [блага] других.
 67. Говорят, если быть упорным,
 Приблизись к положению высшего министра.
 68. Безалаберный плохой человек много думает о себе самом,
 Ненавидит хороших людей,
 Свои слова, глупые и легкомысленные, считает правильными,
 Ничего не понимая, [сам о себе] большого мнения, [Человек], который научился лгать и брать взятки,
 За низшими людьми следует, —
 Такой человек близок к [своему] концу.
 69. Человека, который [людей] явно в лицо хвалит, скрыто за спиной ругает,
 [Который], если много дают, радуется, не дают, печалится,
 В праздности и веселье [время] проводит, бесстыдно [к этому других] склоняет,
 Поучениям не следует, — если такого обуздая,

То в будущем это принесет пользу.
 70. О своих интересах забыв,
 Старается придерживаться правды,
 Не думает о явной и тайной похвале и хуле,
 Не стремится к корысти,
 Не отступает от своей одной цели,
 Не думает о скуке и усталости,
 Никогда не отчаивается,
 Во время страданий не сдается,
 Во время радости не [устраивает] свары,
 В благоприятное время не навязывается,
 Не отдалается в тяжелое время,
 В течение всей жизни действует с постоянством и осторожно, — если дружить с таким,
 То в будущем достигнешь процветания.
 71. Поскольку человеческие дела приносят беспокойство,
 Как можно на [них] опираться?
 Ум живого существа непознаваем и [У него есть] очень много коварных и ложных уловок,
 [О чем мы] и не подозреваем.
 72. Всю жизнь старайся усердно думать о помощи [другим].
 Полезный хороший человек подобен воде,
 Очень плохой человек подобен дереву.
 73. Удерживая других от постыдных и дурных [поступков],
 Себя не восхваляя, следите за своими поступками.
 74. Если постоянно радеть о благе для религии и живых существ,
 [Это] всегда [...].
 75. Поскольку еще не найдено волшебное [средство] бессмертия,
 Необходимо думать о том, что [ничто] не вечно.
 Поскольку врата ада не закрыты,
 Необходимо избегать грехов.
 76. Вечное подаяние — религиозные наставления,
 Путь в страну спокойствия — лама и три драгоценности.
 77. Проповедующий Учение, не глядя на лучших из мудрецов,
 Рассуждающий о порядке, не следуя лучшему из нойонов —
 Эти двое ошибаются.
 78. Если зло причинил, закон суров.
 Если грех совершил, ад суров.
 79. Все наслаждения и страдания — следствие [твоих же деяний].
 Если хочешь обрести вечное счастье,
 Усердствуй, поскольку нужна только добродетель.
 80. Не изменяй клятве, [данной] драгоценному ламе.
 Не поступай вопреки приказам нойонов.
 Не забывай наставления родителей.
 Не следуй словам женщины, сына, детей.
 81. Пусть, благодаря этому сургалу из истинных слов, появятся разнообразные радости.
 82. Изложенное в сутре дальше —
 Лучшее из услышанного — многими возвышенное,
 Высшая радость — спокойствие души,
 Лучший из друзей — не предающий,
 Высшее счастье — равное святому пути.
 83. Если вредный, то [хотя он и] сын, прогони [его].

Если полезный, то [хотя он и] враг, привет [его].
 84. Даже если [глаз] и очень много,
 Но ночью им нужен свет маленькой лампы.
 Рассказывающая об этом притча [значит]:
 Среди собрания многих людей
 Главенствует один хороший человек.
 85. Невозможно перестроить очень несовершенный мир,
 Лучше свои собственные две ноги укрепить.
 Рассказывающая об этом притча [значит]:
 Вместо того чтобы обучать многих глупцов,
 Лучше обучить только себя.
 86. Притча, рассказывающая о том,
 что ханский сын, который может рубить головы,
 может прокормить свой народ, [значит]:
 если плохо [поступающих] обуздывать,
 можно будет осчастливить десятки тысяч людей.
 87. Когда живешь благополучно, [надо] быть настороже,
 Когда страдаешь, надо крепиться.
 88. Говоря: «Врага нет», — острый меч далеко от себя не держи.
 Сразу не рви с другом, сказав [про него] «коварный»,
 Нужно [сначала] узнать и понять [его].
 89. Если золото калить, цвет проступит,
 Если уголь жечь, [он] еще более почернеет.
 Если мудрых оскорблять, мудрость [их] обнаружится,
 Если глупых оскорблять, нечистоты [из них] ползут.
 90. Если у плохого человека нет ни одной добродетели, то [он] похож на быка, [только что у него] на верхней челюсти нет зубов.
 91. [Человек], который [не] слушает поучения [и] хочет только наестся, похож на свинью, только что [у него] нет щетины.
 92. [Если человек] лстив и жаден до взяток, [он] похож на бесхвостую собаку.
 93. Помощь, оказанная плохому человеку, [Посевы, посеянные на солончаке], и Спрятанные [барсуком] припасы, [Кроме того, что] нужны этим [трем, для остальных бесполезны]¹.
 94. Все другие вещи можно исправить, Плохого человека нельзя исправить, говорят.
 95. Многие питье водки называют счастьем, Тогда как это то же, что считать счастьем [счастьем] веселящегося, но большого человека.
 96. Если посылаешь по [нужному тебе] делу [другого] человека, [он] заболевает.
 Если, ничего не поделаешь, [все-таки его] посылаешь, [приходится] еще после него пойти [и проверить].
 Если [он] возвращается из похода, то, идя впереди, только попусту полнейшую ложь говорит.
 97. Обманув своих родителей, проматывает [все имущество].
 [Потом] повсюду просит, врет, что ничего не дали, устраивает скандалы. [Это] оборачивается позором.
 98. Сопровождая жену к ее родственникам, служит им.
 Наделав больших долгов, заставляет страдать родителей,

Ворует, обманывает, так свою жизнь губит.
 Такие страдания сам себе причиняет,
 [А потом] говорит: «Братья погубили».
 99. Чтобы обрести перерождение человеком,
 От такого [поведения] надо отказаться.
 100. Даже если завтра умрешь, нужно учиться наукам.
 Если не учиться, то [нужно] стараться, чтобы в будущем перерождении иметь талант.
 101. Обучают и скотину, но [чтобы ей] выучиться наукам и
 Обрести драгоценное перерождение человека.
 Нет другого пути, кроме как учиться тому, чему учится человек.
 Обучение будет легким.
 102. Пока смерть не пришла, при жизни твори добродетель.
 Пока старость не пришла, в молодые годы учись.
 Пока болезнь не одолела, здоровым — усердствуй в Учении.
 Пока не обеднел, пока богат — заслужи хорошее имя.
 [Вот] четыре спутника успеха.
 103. Ламу, обретшего свойство пустоты, почитай.
 104. Если чиновник, умеющий различать две судьбы, согласует [их],
 То [ты] женишься на во всем совершенной дагине
 И родится сын, который расширит кочевья.
 105. [Если] человек боится хорошего ламы, [он] умрет.
 [Если] нойон сторонится хорошего чиновника, [он] будет унижен.
 [Если] человек сторонится дворовой собаки, [он] обеднеет.
 106. Если поступать очень правильно,
 Славу своему хорошему имени собственными ушами услышишь,
 Темным и светлым [началами] верх своей шапки украсишь.
 Если сплетня распространится, собственная сила [тебе] станет понятна.
 107. Хотя дождевая вода быстро течет, [она] и быстро иссыкает.
 Хотя воды реки медленно [текут], [река] становится бескрайним морем.
 108. Если сын очень умный и находчивый, [Он] напоит из одного корыта волка и овцу.
 Пусть благодаря этой шастре, преподанной владыкой Чингис-ханом,
 Религия и власть навечно крепко утвердятся!
 109. О как замечательна эта притча!
 Если глупые плохие араты ее усвоят и хорошо поймут,
 То, поскольку шастра под названием «Ключ разума» именно такая шастра, которая созвучна времени, ее следует изучать.
 110. Например:
 Мудрецы исследуют осколки драгоценности,
 Но зачем исследовать кусок угля [даже если он] целый.
 111. Хан пернатых поступает, следуя имени — хан Гаруда,
 Отвратительный коршун преследует серую пташку.
 112. Природа белого льва из снежных гор такова, что он в черные горы не ходит.

¹ Перевод дан по монгольским рукописям.

Природа кожистой летучей мыши такова, что [она] летает ночью.

113. Даже если от светлячка исходит свет, наполняющий три мира,

[Он] меркнет в свете единственного солнца.

114. Если старательно учиться,

[Твоя] слава везде будет известна.

115. Подобно тому как говорится в притче о том, как не умеют различать порок и мудрость:

[Глупые] относятся с [ббольшим] уважением к человеку, ведущему обезьянку, чем к мудрецам.

Присоедини это все к первоначальным знаниям.

116. [Вот притчи о том, как] не обучившись [мудрости], а обучившись подлогу, присваивали [чужое]:

117. «[Один человек], боясь скандала на чужом поле, накиннул на осла старую тигровую шкуру и пустил [на поле]. Потом из-за того, что тигровая шкура слетела от ветра, все увидели осла и убили хозяина» — так говорят.

118. «Кошка, навесив четки, сказала: „Я не ем мяса“. Когда съела [мышь], обнаружила [себя]» — так говорят.

119. «Лисой было сказано» — так говорят.

120. Говорят, что истинная мудрость как золото.

Если калить золото, прекрасный цвет проявится.

Если выращивать сандал, то только руки над ним обожжешь.

121. Вот примеры того, что если стать мудрым, даже великие гуру будут уважать;

Если не учиться, будешь унижен и презираем.

122. «От рыка голодного тигра обезьяна, сидевшая на верхушке дерева, сама свалилась на землю и была съедена» — так говорят.

123. «Принц государства Панчала в одиночку всех врагов победил» — так говорят.

124. Муравей способен проделать дырку в любом месте,

Хороший человек все собирает воедино.

125. Ласточка-касатка не пьет воду с земли,

Лев не ест свою блевотину,

Хороший человек свои слова не меняет.

126. [Если] своих друзей защищать,

Для этой и будущей [жизни] накопишь заслуги.

127. [Подобно тому как] хан железа — магнит —

Притягивает железные опилки,

Так хорошие люди, собирая правильные слова,

Создают сокровищницу мудрости.

128. Так как Шакьямуни, единственный сын из [рода] Шакья,

полностью постиг всю мудрость,

[Он] является совершенным Буддой,

везде религию вдохновенно распространял,

все высшие сутры и дхарани распространял и

приблизился к средоточию неисчерпаемого Учения.

129. Обретение драгоценного человеческого тела —

Это самое редкое и необходимое. Это есть тело.

В тот же момент как будто поднимаешься на самый верх волшебства.

130. Пусть эта небольшая шастра [поможет] великое Учение еще полнее постигнуть и обрести истинное бытие.

131. Пусть водворятся счастье и святость.

132. «Ключ разума», преподанный святым Чингисом, окончен.

Литература

1. Бадмин Андрей. Тод үзгин «Оюн түлкүрин» хойр текст // Теегин герл. 1991. № 6, 7.
2. Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.
3. Damdinsüring Ć. Mongyol uran jokiyal-un degeji jaγun bilig oγosibai. Улаанбаатар, 1959.
4. Лувсанбалдан Х. Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1975.
5. Krueger, John R. Materials for an Oirat-Mongolian to English citation dictionary. Bloomington; Indiana, 1978—1984.
6. Позднеев А. М. Калмыцко-русский словарь. СПб., 1911.
7. Санжеев Г. Д. Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ, 1977.
8. Jakhontova N. S. The Oyun Tülkigür or «Key to Wisdom»: Text and translation based on the MSS in the Institute for Oriental Studies at St. Petersburg // Mongolian Studies. 2000. Vol. XXIII. P. 69.